ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА сегодня и завтра

10 2019

СОДЕРЖАНИЕ

«Выставка-игра открывает мир семьи – семьи, в которой любят и ценят книгу»

Е.С. Романичева
Книжная выставка в библиотеке: по каким правилам играть с читателем? 2

Книги старого дома: мир детства XIX – начала XX века.
Экскурсия по выставке. *Рассказывает О.В. Синицына* 18

Приятного и полезного чтения!

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

В данном номере реализуется социально значимый проект «Радость чтения: социокультурные практики и книжные события в библиотеке. От идеи – до воплощения».

Школьная библиотека: сегодня и завтра
№ 10 (74) 2019
Периодичность – ежемесячно

Учредитель ООО «Библиомир»
Издатель ООО «Библиомир»
Рег. свид. ПИ № ФС 77–52116 от 11.12.2012 г.

Главный редактор Т.Ю. Дрыжова
Редакционная коллегия:
В.Б. Антипова
В.Я. Аскарова
О.А. Дубинина
С.А. Езова
О.А. Жеравина
М.В. Ивашина
Н.Ф. Илларионова
Е.С. Квашнина
Е.Н. Ястребцева

Почтовый адрес:
141865 Московская область,
Дмитровский район,
п. Некрасовский,
ул. Ушакова, д. 26, к. 26.

Телефон 8(495)592–53–65
E-mail: bibliomir@bk.ru
Сайт: www.bibliomir.com
Блог: http://bibliomir7.blogspot.ru/

Авторские материалы не рецензируются и не возвращаются.

Воспроизведение материалов или их фрагментов возможно только с письменного разрешения ООО «Библиомир».

Издание не маркируется в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:
Каталог «Подписные издания» (Почта России) – **П3162**
Интернет-подписка: https://**podpiska.pochta.ru/**
Объединенный каталог «Пресса России» – **39630**
Комплект журналов «Школьная библиотека: сегодня и завтра» + «Радуга идей» – **39629**
Электронная версия журнала – www.rucont.ru

Тираж: 1500 экз.
Подписано в печать: 25.09.19 г.

Отпечатано в ОАО «Областная типография «Печатный двор»
432049 г. Ульяновск,
ул. Пушкарева, 27

Дорогие друзья!
Совсем скоро в издательстве «Библиомир»
выходит новая книга –

«Читатель в игре»

Сборник статей «Читатель в игре» продолжает цикл публикаций о чтении и читателе («Читатель в городе» (2017), «Читатель в игре» (2018)), выпускаемых издательством «Библиомир».

Для молодых чтение сегодня не только приватная деятельность и способ социальной коммуникации с другими читателями, но и игра, в которой текст (или) книга выполняет роль культурного посредника.

В сборнике, написанном специалистами в области детского и подросткового чтения, представлены тексты разных жанров и форматов, раскрывающие различные аспекты темы, но все они связаны «образом» читателя, который «находится в игре» с текстом, автором, книгой как артефактом или оказывается в книжном пространстве, вовлекающем в игру.

Из Предисловия:

Сквозной темой этого сборника стала игра, игра с читателем, игра читателя. Человек, открывая книгу, вступает в своеобразную игру, которую предлагает ему автор и художник. Трудность и одновременно вызов состоит в том, что автор знает правила игры, а читающий должен их угадать, но он может их придумать и сам. Насколько точно или удачно читатель определит эти правила, зависит многое: успешное погружение в книгу («я в игре») и... выход из нее в реальность («выхожу из игры»), возможность сделать эту игру коллективной или сыграть «по книге» после того, как последняя страница закрыта. Авторы этого сборника – филологи, социологи, методисты, библиотекари и педагоги, психологи, переводчики – уверены: в игре с автором и его текстом homo legens осваивает или создает новые практики чтения.

В книге шесть разделов:

I. Читатель в игре
II. Библиотека начинает и выигрывает…
III. На игровом поле литературы
IV. Методические игры
V. Почитать и поиграть
VI. Читатель в обстоятельствах игры

Для более подробного знакомства читателей журнала с данной книгой в этом номере мы публикуем одну из статей второго раздела «Библиотека начинает и выигрывает», рассказывающую о книжной выставке как особенном пространстве и мире, наполненном смыслами, месте, где совершается игра, где зритель становится соучастником события.

Книжная выставка в библиотеке: по каким правилам играть с читателем?

Елена Станиславовна Романичева, канд. пед. наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории социокультурных образовательных практик института системных проектов ГАОУ ВО Московский городской педагогический университет, Заслуженный учитель РФ, г. Москва

В статье на примере выставки «Книги старого дома» (Российская государственная библиотека) с привлечением материалов кураторской экскурсии по ней рассказано о технологии создания книжной выставки в библиотеке. Выделены и описаны все шаги технологии (правила игры), позволяющей сделать выставку интересной для читателя, вовлекающей его в диалог с книгой, позволяющей почувствовать себя в «игре», погружающей в чтение.

Ключевые слова: кураторская экскурсия, книжная выставка, смысл, шаги технологии / правила игры, жанр выставки, квест, путеводитель.

В середине февраля 2019 года за две недели до закрытия выставки «Книги старого дома: мир детства XIX – начала XX века» в Ивановском зале Российской государственной библиотеки (РГБ) состоялась кураторская экскурсия.

В общем, событие вроде как ничем не примечательное: все музейщики, которые делают выставку и подбирают материалы к ней,

время от времени проводят свои кураторские экскурсии. Необычность этой кураторской экскурсии состояла в том, что она была адресована библиотекарям г. Дзержинского Московской области, участникам творческих библиотечных мастерских (рук. Е.В. Лерман). Именно поэтому это была одновременно экскурсия о том, как вообще делается книжная выставка и как была сделана именно эта. Два потока информации в одной экскурсии умело соединила куратор выставки Ольга Валентиновна Синицына, эксперт фонда Михаила Прохорова, за плечами которой не только «насмотренность» и понимание, как это делается, не только собственный опыт создания и «заполнения» выставочных пространств и консультирование, но и почти сорокалетняя работа в Библиотеке иностранной литературы. Свою экскурсию[1] она начала словами: «Я куратор этой выставки. Если я правильно поняла, то ваше желание – поговорить о том, как делается выставка. О технологии, о подходах, а также о том, как это ручками всё делалось. И тут я, конечно, могу вам честно рассказать всё в мелких деталях, с плюсами и минусами. Это, с одной стороны. С другой стороны, я в вашем распоряжении для того, чтобы вы сами, может быть, как-то подкорректировали то, про что вы хотите услышать, и соотнесли, сбалансировали это с тем, что вы хотите посмотреть на выставке, как вы хотите посмотреть на выставку»[2].

Первоначально было задумано, что записанная на диктофон и расшифрованная экскурсия просто будет опубликована в журнале «Школьная библиотека: сегодня и завтра». Однако в процессе подготовки материалов к печати стало понятно: «учебную» составляющую (как делать выставку книг), адресованную исключительно профессионалам, нужно вычленить из общего текста экскурсии: то, что прекрасно слушалось, читается с трудом. Именно так родилась эта статья: она выросла в общем-то из достаточно короткого текста о том, как делается современная библиотечная выставка, вычлененного из рассказа куратора.

Сразу предвидим два замечания-возражения читателей-библиотекарей и постараемся ответить на них.

Первое: «У нас скромная библиотека, нет таких фондов, как в РГБ: система выставочной работы главной библиотеки страны для нас не подходит». Подходит, потому что О.В. Синицына, опираясь на свой библиотечный опыт, рассказывала о технологии выставочной работы в библиотеке вообще, понимая, что возможности у всех разные. А технология, если она составлена грамотно, работает везде: на то она и технология. Это во-первых. А во-вторых, в любой библиотеке есть то, что может привлечь читателей, то, о чем они не знали и даже не представляли себе, что такое можно увидеть и даже подержать в руках. Последнее особенно важно: если человек, пришедший на книжную выставку (речь идет, разумеется, не об экспонатах, представляющих музейную ценность) или случайно оказавшийся на ней, лишается возможности взять книгу в руки, полистать ее (особенно, если эта книга не принадлежит к числу особо ценных), то такая выставка ему не будет интересна: он вряд ли вернется не только за книгой, но и вообще в библиотеку. А если книга ценная? Тогда вокруг ее просмотра можно организовать целое «библиотечное событие», рассказав о том, как смотрят редкие экземпляры, и предложив для знакомства с артефактом перчатки. Современному ребенку, да и подростку тоже, это событие точно запомнится. А еще в процессе сбора материалов надо пересмотреть «некнижные» загашники: там тоже много интересного может обнаружиться, еще раз «порыться» в фонде и даже обратиться к читателям, если для выставки, как вам кажется, каких-то экспонатов не хватает. Разумеется, тогда экспонат «от читателя» сопровождается табличкой, а в идеале – историей, которую можно рассказать об этом артефакте.

Второе: «Что, мы выставки никогда не делали? Что мы можем узнать нового?» Делали, конечно. Но книжная выставка сегодня – она вообще по сути другая, потому что изменилось поколение тех, кто приходит в библиотеку: «В последние два десятилетия выставки библиотек заняли особое место в культурной жизни страны. Несколько поколений пользователей библиотек выросли на визуальных способах предоставления информации. Усиливают этот процесс постоянно развивающиеся технологии. В восприятии современного человека про-

---

[1] Почти трехчасовая экскурсия О.В. Синицыной с ее любезного разрешения была записана на диктофон. Расшифрованный текст и стал отправной точкой для создания этой статьи.

[2] В тексте статьи все слова, взятые из экскурсии О.В. Синицыной с ее любезного разрешения, закавычены без отнесения к источнику. Источник других цитат указан.

изошли изменения: для него текст и «картинка» сливаются в единый целостный образ. В связи с этим ученые ввели понятия “новая визуальная культура” и “визуальная революция”. Не случайно выставочный дизайн сегодня рассматривается специалистами не только как форма раскрытия ресурсов, но и как важная часть содержания» [2, с. 5]. В первую очередь, должна быть другой выставка, адресованная молодым читателям. Достать из фонда книги, выставить их на стеллаж, сопроводив фотографией писателя и его годами жизни (чего греха таить в основном выставки в библиотеке делаются к юбилейным датам именно так!) вовсе не значит сделать выставку. Об этом в своем пособии, адресованном школьным библиотекарям, очень точно написала С.Г. Матлина: «Замечательный филолог В.Н. Топоров, рассматривая знаковую природу выставки как некоего текста, раскрываемого с помощью визуальных средств, подчеркивал, что мы имеем дело с ВЫ-СТАВЛЕНИЕМ, ПРЕД-СТАВЛЕНИЕМ, своеобразным спектаклем. Его “не оформляют” (привычный лексический оборот, используемый библиотекарем), но проектируют, организуют, создают. За таким пониманием стоит многое. Прежде всего это означает, что выставка из разряда форм массовой работы при соблюдении определенных условий может перейти в иную модальность, стать культурным событием...» [7, с. 3].

«И ставьте себя на место зрителя или на место посетителя, что оно вам дает. Если ничего не дает, убрать немедленно. Выстраивайте какие-то цепочки. Они у вас сами выстроятся, если вы хотя бы одну какую-то мысль хотите донести... Чтобы что? зачем? Не чтобы показать 25 книг или отметить дату рождения... на которую нужно отреагировать <...> Просто не забывайте, что библиотека – это территория смысла». Прокомментируем сказанное О.В. Синицыной. Смысл – это то, что «принадлежит» конкретному человеку. О его рождении очень точно рассказал известный отечественный литературовед М.М. Бахтин, исследуя проблемы сопряжения культуры и личности: «Актуальный смысл принадлежит не одному (одинокому) смыслу, а только двум встретившимся и соприкоснувшимся смыслам. Не может быть “смысла в себе” – он существует только для другого смысла, то есть существует только вместе с ним. Не может быть единого (одного) смысла» [1, с. 22]. А это значит, что человек, пришедший на выставку, должен вступить в диалог с ее создателем, откликнуться на овеществленное в экспонате или визуализированное «слово». Возможно, посетитель считает (от глагола «читать») что-то свое, не то, что «вложил» (хотел показать) библиотекарь. Неважно. Важно, чтобы откликнулся, вступил в диалог согласия или несогласия, начал думать и... захотел что-то прочитать или перечитать.

Чтобы такой «разговор» состоялся, необходимо представлять, какие шаги нужно сделать, чтобы книжная выставка «заговорила» с читателем, стала вовлекать его в диалог и в поиск смыслов, а в общем и целом – в чтение. Обозначим эти шаги, т.е. опишем технологию, правила игры с читателем-посетителем. Ведь в «оптимальном варианте выставка призвана менять содержание и характер библиотечного диалога, объединяя книжный и визуальный ряды: книга плюс иллюстрация, плюс видео, плюс аксессуары, плюс ссылки на соответствующие адреса в интернете» [2, с. 6].

Шаг первый. Выставка рождается не из собранных книг, а из... головы, она начинается не с «прочесывания» фондов, а с мозгового штурма: зачем, о чем / о ком будет эта выставка. Именно в таком порядке: не что экспонируем, а зачем. Вопрос «зачем» – это вопрос о цели, а цель, как известно, планируемый результат. «Под цель» подбирается материал, а не наоборот. Из грамотно поставленной цели прорастает идея. Идея – краеугольный камень концепции, которая лежит в основе выставки, и весь собираемый материал этой концепцией проверяется: вписывается или нет. «Идея должна прочитываться в подборе экспонатов, их сочетании и размещении, этикетках и т.п.» [2, с. 13].

Шаг второй. Выставка – это некий message (послание), который посылают устроители посетителям, но нужно помнить, что «в метафорическом смысле “месседж” – это та самая главная суть, которую необходимо вычленить из обширного текста» [8, с. 151]. Любое послание, чтобы оно «родило» ответную реакцию, должно быть эмоционально окрашено: человек, чтобы погрузиться в рассматривание предметов, должен «считать» эмоции, которые они «овеществляют». Этот месседж

должен быть «проговорен» и «прописан», ибо он – повторим еще раз – тоже составная часть концепции: «Когда вы сами для себя формулируете все-таки какой-то... как говорят сейчас message... важно понять, что вы хотите, чтобы считали, восприняли посетители выставки. Не про что она, не сколько там будет книжек выставлено и какого периода, откуда и т.д., а что они, посетители, могли бы вынести для себя, живущих здесь и сейчас, с их проблемами, с их бытом, с их жизнью, с их семейными установками, традициями и ценностями». Чтобы это произошло, выставка должна быть сделана как цельный образ чего-то. Именно поэтому продумывание экспозиции – это работа над «образом», как у писателя, когда он сочиняет текст. Как нельзя лучше об этом сказала детский писатель Юлия Кузнецова в книге «Как я пишу»: «Мы не можем угадать, как отзовутся в душе читателя наши образы. Да и не нужно этого делать. Надо вложить в образ что-то своё и отправить миру, как бумажного журавлика» [5, с. 85].

Возможно, перед созданием экспозиции нужно прочитать не только методическое пособие по выставочной деятельности для библиотекарей, но и что-то о том, как «делается текст», потому что выставка ведь тоже – текст, но особый, очень сложно устроенный.

Шаг третий, который мы уже начали делать. Выставка – это «творение» конкретного человека (или коллектива людей), который отличается от других «лица необщим выраженьем», поэтому не надо делать ее безликой и «объективной», материал нужно собирать в соответствии с теми критериями, которые надо сформулировать самим прежде, чем отбирать материал: «...важно, чтобы это была не объективная картинка... Если ты пытаешься представить объективную картинку, всегда найдется кто-нибудь, кто скажет: “Нет, а я знаю еще”». Эти критерии могут быть предъявлены посетителям в любом формате: прописаны на буклете или в путеводителе, например. Так сделали создатели выставки, о которой речь шла выше: «Мы следовали трем важным принципам для отбора книг с самыми лучшими иллюстрациями и в роскошных переплетах в качестве “главных героев” определенных разделов:

- что считали лучшим и самым важным взрослые: профессионалы (писатели, критики, педагоги) и родители;
- что больше любили дети, что оказало большое влияние, когда они выросли;
- в чем совпали интересы детей и взрослых» [4, с. 7].

Шаг четвертый. Во многом концепцию выставки задает или определяет место, где она будет проведена. Если в библиотеке нет такого специального пространства, то его под конкретную выставку нужно создать, даже если экспозиция будет размещена на полутора квадратных метрах. Если такое пространство есть (например, некий выставочный зал или холл), то нужно подумать о его зонировании, возможно, частичном переформатировании *под концепцию*.

«Вот еще один ход... Когда ты начинаешь думать над концепцией выставки, ты всё время держишь в голове посетителя. Мы понимали, что мы хотим сделать эту выставку для семей с детьми. Не важно, родители с детьми, бабушки-дедушки с детьми... И практика показала, что так оно и есть. Бабушки с детьми... с внуками приходят. До каких-то вещей дети не достанут, но ниже ее сделать нельзя, иначе тогда взрослым будет неудобно. Поэтому придумали такие скамеечки,

покрасили их под цвет каждой комнаты, дети их таскают, на них встают. Советую, хорошо получается». Итак, еще одно правило игры: посетителю на выставке должно быть внутренне комфортно (он попал в культурное пространство, где ему хорошо, где он может побыть с кем-то, перекинуться репликами, задать вопрос, а потом сосредоточиться на увиденном) и удобно слушать, стоять, смотреть, разглядывать, брать в руки.

Шаг пятый. Любая выставка делается для того, чтобы читатель не только увидел книгу как некий артефакт, но и обязательно смог ее полистать. Об этом мы уже писали выше, но повторим здесь еще раз. Поэтому продумываем, как посетитель может соприкоснуться с книгой. Что-то обязательно ставим в открытый доступ, разрешая взять в руки. А если это «единица хранения» из особо редкого фонда? Продумываем, как можем использовать мультимедийные средства, в том числе те, что в руках читателя. Но тогда экспонат должен быть снабжен QR-кодом. О том, как его создать и как работать с книгами с дополненной реальностью, можно прочитать в книге Е.С. Квашниной «“Новые” детские книги в пространстве библиотеки и школы» [3, с. 34–56]. Можно сделать чуть проще, как это было придумано и реализовано в рамках выставки «Конструируя будущее: детская книга 1920–30-х годов», которая одновременно проходила в РГБ, Библиотеке иностранной литературы имени М. Рудомино и Российской государственной библиотеке осенью 2016 года. Так, супрематический «Сказ про два квадрата» Эль Лисицкого в одной из библиотек был выложен в витрину, но предварительно отсканирован. Страницы были наклеены на выставочный картон, сшиты в книжку, которую каждый из посетителей мог полистать. Помните: на книжной выставке книги не должны быть молчащими выставочными экспонатами. Думайте, как сделать так, чтобы посетитель и книга соприкоснулись.

Шаг шестой. Придумайте... героя выставки. Если она юбилейная, то это просто – герой назван. А если нет? Тогда внимательно изучите те книги, которые вы планируете выставить, и поищите героя в них. А если нашли, то осваивайте контекст, ищите, изучайте то, что его составляет. «Всякой выставке, всякой концепции предшествует очень серьезная научная и исследовательская работа», – утверждает Ольга Синицына. Ключевым в этом высказывании является слово «всякой», поэтому надо искать и читать, читать и смотреть, подбирая визуальные ряды, читать и слушать: ведь выставка не может стоять «мертвой» – она должна быть озвучена, оживлена, а для этого нужно глубокое погружение в контекст. Это даст вам дополнительные материалы: вы поймете, чем можно «дополнить» книгу или, наоборот, показать, к чему она ведет. Это даст вам сопроводительные цитаты, которые можно разместить по всему пространству выставки. Только не забывайте их подписать, в идеале – указав источник: нужно дать посетителю пример работы с «чужим словом».

Шаг седьмой. Итак, материал собран. А теперь мы начинаем его сортировать: не нужно *все* найденное выставлять перед глазами посетителей: учитесь отбирать главное и располагать экспонаты так, чтобы их связь друг с другом была очевидна посетителю, но не бойтесь оставлять лакуны. Как и в тексте, лакуна, как воронка, втягивает в себя читателя, заставляет работать его воображение и мозг: он пытается её заполнить, восстановить нарочито разорванные или неочевидные связи.

Шаг восьмой. Он связан с компоновкой, расположением выставочного материала. Выставка – это рассказ или нарратив, некая история о ком-то или о чем-то. А теперь представьте себе, что в этой истории нет сюжета. Ее просто прочитать? Скорее всего – нет, как и непросто непрофессиональному читателю освоить бессюжетное произведение. Поэтому воспользуемся подсказкой не из библиотечного дела, а из филологии. Ее дают нам... лингвисты. В. Лабов и Дж. Валетски, которые разработали в свое время для «слабого», в том числе и начинающего, читателя стратегию чтения «Бриллиантовая схема» [см. подробнее: 10, с. 225 234]. (Кстати сказать, граф-схемы, представленные на страницах только что упомянутой книги, показывают варианты выстраивания истории, они же помогут вам расположить экспонаты на небольшом выставочном пространстве так, чтобы

история считывалась.) Ученые-лингвисты исходили из схематического, фреймового, объяснения формы нарратива, т.е. повествования о событиях, некой истории, и рассказа как жанра. Создатели стратегии выделили пять основных элементов текста данного фрейма:

1) герои;
2) время и место действия;
3) сюжетная линия (ключевые точки);
4) проблема, с которой сталкивается герой (или конфликт, в который он вовлечен);
5) решение им этой проблемы (разрешение конфликта).

На граф-схемах (рис. 1, 2) это можно показать следующим образом:

Действующие лица	• кто? • с кем?
Время, место	• где? • когда?
Цель	• зачем?
Эпизоды (события)	• начало (с чего началось?) • развитие действия (что дальше?) • финал (чем завершилось?)
Результат	• что в итоге?

Рис. 1. Граф-схема повествования (нарратива)

Действующие лица	• кто? • с кем?
Время, место	• где? • когда?
Начальное событие/завязка	• с чего все началось?
Проблема/конфликт	• с какой проблемой столкнулся герой/ в чем состоит конфликт?
Последовательность событий	• какие события значимы для развития действия (назвать события/эпизоды)?
Кульминация	• какое событие стало "поворотным пунктом" в развитии действия?
Развязка	• чем все закончилось? • как разрешился конфликт?

Рис. 2. Граф-схема рассказа

Не пожалейте времени, составьте граф-схему своего предполагаемого рассказа (в рассказе должна быть точка завязки конфликта) или нарратива (повествование о событиях), она поможет вам не только при создании выставки, но и на экскурсии по ней, ведь вы будете знать, на каком экспонате (событии) нужно обязательно сделать акцент.

Компонуя выставку, рассказывайте историю, размещая экспонаты в пространстве, создавайте канву ее просмотра: «Есть сценарий: начало, развитие, цель – ради чего вы ее рассказываете, что вы хотите этой историей сказать, не какие слова произнести, а что сказать. И в некотором роде это связано с театром, есть что-то сценическое, сценографическое в художественной компоновке, но по содержанию это... сценарий, который вы пишете. И ставьте себя на место зрителя или на место посетителя – что оно вам дает?»

Шаг девятый. Он связан с жанром выставки. Жанр определяется, как показывает выставочная практика, когда работа над созданием экспозиции уже началась и материал начинает укладываться. Не страшно, что, приступая к работе, вы держали в голове одно, а потом жанр поменялся: эту смену продиктовал материал.

Прокомментируем, сказав несколько слов собственно о жанре [см. подробнее: 7]. Это может быть выставка-показ (самый невыигрышный жанр), выставка-история, выставка-квест, выставка-приключение (именно так определили свою выставку «Книги старого дома» ее кураторы), etc. Выставка тем интереснее для посетителя (особенно, если этот посетитель еще юн и не всегда готов признать ценность артефакта), если она вовлекает его в игру, предлагает выполнить интересное задание или необычный маршрут. У посетителя могут быть помощники: путеводители, макеты, флаеры и любая другая небольшая «раздатка», которая поможет ему оказаться в «игре». И будем помнить: «...игра, как указывал великий исследователь ее Й. Хёйзинга, воплощает собой конкретные задачи, такие как: продвигать издания, закреплять знания по определенной теме, рекламировать библиотечные услуги и возможности, создавать у посетителя хорошее настроение, передавать эстетические ценности, стимулировать художественно-творческие способности человека и т.п. Этот перечень не включает еще и “чисто” рекреативные или релаксационные задачи, когда человеку необходимо расслабиться, отдохнуть, развлечься, а ребенку – пошалить» [6, с. 134].

Именно поэтому, как представляется, последнее время очень популярной формой работы с посетителями на выставке в библиотеке стали квесты. Если выбрана эта форму игры с читателем, то нужно помнить о тех признаках, что делают квест квестом, а не его подобием. К их числу профессионал в области создания квестов А.Н. Россинская [11, с. 21 24] относит следующие:

- квест – это *поиск*. Значит, посетитель, участвующий в квесте, должен знать, что ему предлагается найти;
- квест – это *движение* к цели *и преодоление* препятствий на пути. А это значит, что для проведения квеста нужно пространство, по которому можно передвигаться, опираясь на карту, маршрутный лист и т.д. Следовательно, квест нельзя провести на полутора квадратных метрах, а значит нужно помнить: пространство, отведенное под выставку, во многом и определяет способ игры с читателем;
- квест – это *разные способы* преодоления препятствий: решение задач, разгадывание шифров, взаимодействие с другими участниками. Это значит, что если на каждой остановке (точке квеста) его участникам предлагается, например, только отвечать на вопросы, – это имитация квеста;
- в квесте должны быть органично совмещены *познавательные, развлекательные и соревновательные* элементы. Только в этом случае квест становится игрой, в которую вовлекается читатель.

Из всего сказанного следует очевидный вывод: «Организация и проведение квеста, в том числе библиотечного, трудоемкое дело, требующее больших затрат времени и человеческих ресурсов» [11, с. 22]. Если таких ресурсов нет, то квест не нужно проводить, можно просто предложить посетителям смотреть выставку по предлагаемому маршруту, заранее размеченному с помощью символов. И называть эту «игру» с читателем не квестом, а выставочным маршрутом.

Попробуем проанализировать, как выстроена игра с читателем на страницах путеводителя по выставке «Книги старого дома».

За кулисами

Задание

Книги ста
мир д
XIX – нача
Выставка-приключение
в Ивановском зале
Российской государств
библиотеки

Задание

Гостиная
Задание

АРОГО ДОМА:
ДЕТСТВА
АЛА XX ВЕКА

Что такое книжная серия, как и что объединяет книжки? Посмотри в домашней библиотеке, нет ли и у тебя каких-нибудь книжных серий?
В нашей Гостиной стоит книжный шкаф, где собраны главные семейные книжки. Среди них детская энциклопедия в 10 томах, за которую очень ругали издателей, их обвиняли в некорректности научных данных, которые приводились в разных разделах. Ученым пришлось отвечать на серьезные замечания критиков. Но все признавали, что это была самая подробной энциклопедия, изданная специально для детей. В энциклопедии можно было прочитать обо всех явлениях с точки зрения науки того времени. Наука и религия вступили в настоящую битву за умы молодых людей. Научно-популярные книжки про микроустройство часто были переводные с немецкого или французского языка.
Книги в красных кожаных переплетах — это «Золотая библиотека» издательства М.О. Вольфа. В этой серии были собраны лучшие русские и иностранные книги для детей.
Книги издания М.О. Вольфа входили и в другие серии, такие как «Зеленая библиотека», «Розовая библиотека», «Мои первые книжки». Их можно найти в других комнатах.
Здесь же собраны детские журналы за 100 лет, выходившие с 1813 по 1913 год: «Журнал для детей», «Детский музеум», «Вокруг света», «Светлячок», «Тропинка», «Подснежник», «Душевное слово», «Галенок» и другие.
Среди всех журналов выделяется детский рукописный «Наш журнал» с очень
ДЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В 10 Т. М., 1913–1914
ОБЛОЖКА И ИЛЛЮСТРАЦИИ К «НАШЕМУ ЖУРНАЛУ» ПР. XX
ДѢТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ.
26
ЗАДАНИЕ
Вспомните любимого несовременного автора и проверьте, нет ли его книг в серии «Золотая библиотека». Найдите в других комнатах книжки из «Золотой библиотеки», «Зеленой библиотеки» и «Розовой библиотеки». Угадайте, почему они хранятся там, а не в Гостиной?
МАРКИЗА ... ЗА ФОРТЕПЬЯНО
НАШЪ ЖУРНАЛЪ

У мальчиков с папой было много общих увлечений. У них было много книг и игрушек на военную тему. Они любили играть в деревянных солдатиков. Солдатиков очень любил Александр Бенуа и его сын Коля, изображенный в «Азбуке в картинках» на коне (инст. с буквой Г). Сначала, что игра в солдатиков снижает агрессию и накопившуюся в нем в детстве, мальчики вырастают инфантилы и не воинственными. С Александром Бенуа так и получилось: он ненавидел войну.
У мальчиков было много карточек с солдатиками из разных армий, которые они выкладывали и в них играли. Эти карточки похожи на современные наклейки, их выпускали целыми сериями. Но была у мальчиков одна очень необходимая вещь про войну деревянных солдатиков.
Стоит обратить внимание на игрушки, которые делают из необычное использование. Этой книжки — она напечатана в альбом с рисунками на нарисованных героев — иронична и нетрадиционна. Выпуска — 1916 год. В ней рассказывается история про Первую мировую войну, которая в тот момент была в самом разгаре. Исход войны еще не очевиден, но в книжке кайзер уже пленен, любопытно, что в 1916 году в Англии произошло восстание против Англии, а немецкая сторона активно поддерживала повстанцев. Здесь в книжке, «ирландец» — верный подчиненный английской короны. Интересно, как очень сложно запутанный политический клубок находит свое отражение в детской книжке.
Помните, в Гостиной на видном месте стоит рукописный «Наш журнал» 1916 года, созданный детьми, в нем рассказы и иллюстрации также идут свое отражение Первая мировая война.
ИЛЛЮСТРАЦИИ К АЗБУКЕ В КАРТИНКАХ АЛЕКСАНДРА БЕНУА. СПБ., 1904
ОБЛОЖКА И ИЛЛЮСТРАЦИИ К КНИГЕ «КОЖАНА И ДЕРЕВЯННЫЕ СОЛДАТИКИ». СПБ., 1916
Г
Горель и генерал
66
Война деревянных Солдатиковъ.
Текстъ и рисунки Дяди Литика
К
П
С

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО
А.С. Пушкин любил свои сказки в 1830-х годах для взрослых и опасался, что они не в детской комнате. Только в 1840-е годы впервые вышли сборники его сказок и в обеих комнатах. Только в 1840-е годы впервые вышли сборники сказок Пушкина для детей и взрослых. С тех пор они стали по-русски волшебными сказками для всех читателей. Сказки, которые мы знаем сейчас, написаны для взрослых сказки, которые мы знаем сейчас, написаны для взрослых сказки, которые мы знаем сейчас, написаны для взрослых. С тех пор они стали по-русски волшебными сказками для всех читателей. Сказки, которые мы знаем сейчас, написаны для взрослых. С тех пор они стали по-русски волшебными сказками для всех читателей. Сказки, которые мы знаем сейчас, написаны для взрослых. С тех пор они стали по-русски волшебными сказками для всех читателей.
90
Сказка о золотом петушке
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях
Сказка о рыбаке и рыбке
Сказка о попе и о работнике его Балде
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди
Сказка о золотом петушке
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях
Сказка о рыбаке и рыбке
Сказка о попе и о работнике его Балде
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди
Сказка о золотом петушке
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях
Сказка о рыбаке и рыбке
Сказка о попе и о работнике его Балде
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди
Сказка о золотом петушке
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях
Сказка о рыбаке и рыбке
Сказка о попе и о работнике его Балде
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди
Сказка о золотом петушке
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях
Сказка о рыбаке и рыбке
Сказка о попе и о работнике его Балде
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди
Сказка о золотом петушке
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях
Сказка о рыбаке и рыбке
Сказка о попе и о работнике его Балде
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди
Сказка о золотом петушке
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях
Сказка о рыбаке и рыбке
Сказка о попе и о работнике его Балде
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди
Сказка о золотом петушке
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях
Сказка о рыбаке и рыбке
Сказка о попе и о работнике его Балде
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди
Сказка о золотом петушке
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях
Сказка о рыбаке и рыбке
Сказка о попе и о работнике его Балде
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди
Сказка о золотом петушке
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях
Сказка о рыбаке и рыбке
Сказка о попе и о работнике его Балде
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди
Сказка о золотом петушке
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях
Сказка о рыбаке и рыбке
Сказка о попе и о работнике его Балде
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди
Сказка о золотом петушке
Сказка о мертвой царевне и семи богатырях
Сказка о рыбаке и рыбке
Сказка о попе и о работнике его Балде
Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди

Бедная Лиза
ОБЛОЖКА И ИЛЛЮСТРАЦИЯ К КНИГЕ В. НОВИЧКОЙ «БЕЗЗАБЫТНЫЕ ГОДЫ». СПБ., 1910
В конце XIX – начале XX века появилось много книг, где героинями стали современные девочки разного возраста, которые переживали те же проблемы, задавали те же вопросы, что и юные читательницы. Книжки про девочек-подростков стали для них важными собеседниками. Очень популярными стали школьные романы — истории из жизни гимназисток — про первые собрания взрослой жизни, испытания первой любви и запретные романтические увлечения.
Безусловным кумиром девочек, читавших в красивой жизни, была Лидия Чарская. Родители, педагоги и сериальные критики считали ее книжки вредными, поверхностной литературой не очень высокого качества, но неиссякаемые де
ИЛЛЮСТРАЦИИ И ОБЛОЖКА КНИГИ Л.А. ЧАРСКОЙ «ЗАПИСКИ СИРОТЫ»
Сапожникъ Гонъ
ОБЛОЖКА И ИЛЛЮСТРАЦИИ К КНИГЕ В.П. АНДРЕЕВСКОЙ «ПОДРОСТОКИ». СПБ., 1897
ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА
ОБЛОЖКА КНИГИ Г. БИЧЕР-СТОУ «ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА». 5-Е ИЗД.
76
Кроме чернокожих, большой интерес вызывали американские индейцы и австралийские аборигены. Про них много писали в журналах и в научно-популярных изданиях для детей.
Вспомните, кто главный герой «Азбуки в картинках» А. Бенуа, который учится читать по-русский?
77

BLACK-TUTTY
THE WHITE KITTY BOOK
AT HOME
J.G. Sowerby
ОБЛОЖКА КНИГ С. ОЛДИНА «КНИГА ПРО ЧЕРНОГО ЩЕНКА». ЛОНДОН, 1908
«КНИГА ПРО БЕЛОГО КОТЕНКА». ЛОНДОН, 1908
Книжки про белого котенка и веселого черного щенка принадлежали перу женщины и назывались в Александровском авторов — известный английский художник-иллюстратор, знаменитый Сисли Олдин, прославившийся своими собственными зарисовками из жизни собак, кошек и сцен охоты. Впоследствии, к концу 19 века, рисовать детей, любимые пер
ОБЛОЖКА И РАЗВОРОТ ИЗ КНИГИ «ДОМА». ЛОНДОН, ВЕЙНАСС, 1911
ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО
Алиса книжки-картинки Саусбри («Алиса» («Alice») перевод Ирины Гуровой) критики со стороны очень известной художницы Кейт Гринуэй, обратившей в том, что он безосновательно использовал приемы, обычные для женственные приемы и изображения в поисках выдающегося автора. Но что-то, не слишком особенное в того, и другого автора.
Кстати, пожалуйстаа книжки-картинки в Гостиной, сравнить внимательно. (Уникальное издание книжки Кейт Гринуэй «Алиса» (Alice) перевод Ирины Гуровой, английской книжной иллюстрации, можно увидеть в Комнате детства.)
92

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К «АЗБУКЕ В КАРТИНАХ АЛЕКСАНДРА БЕНУА», СПБ., 1904

ОБЛОЖКА КНИГИ «УСТРОИМ ТЕАТР»

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К КНИГЕ «КАРТОФЕЛЬ. НАРУЖНОЕ И ВНУТРЕННЕЕ СТРОЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ», М., 1907

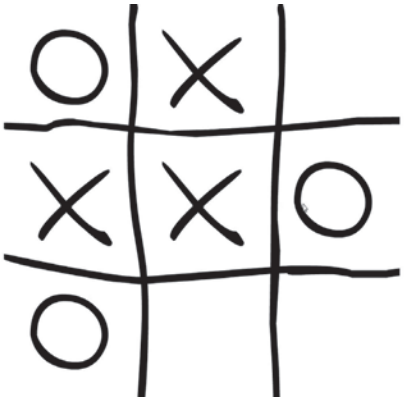
ОБЛОЖКА КНИГИ «ПОРА ЧИТАТЬ», СПБ., 1912

ОБЛОЖКИ КНИГ ТОВАРИЩЕСТВА И. Д. СЫТИНА

ОБЛОЖКА И ИЛЛЮСТРАЦИИ К КНИГЕ
DER GARTENTRAUM
Для милыхъ крошекъ про черныхъ кошекъ
ОБЛОЖКА И ИЛЛЮСТРАЦИИ К КНИГЕ «ДЛЯ МИЛЫХ КРОШЕК ПРО ЧЕРНЫХ КОШЕК». М., 1907
ЗАДАНИЕ
Найдите кошек в других книжках на выставке. Составьте свой вкусный маршрут.
78
ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО
ОБЛОЖКА И СТРАНИЦА ИЗ КНИГИ А. Ф. АНДРОНОВА «ЮЖНАЯ РАБОТА ИЗ РАЗНОЦВЕТНОЙ БУМАГИ». М., 1915
ИСКУССТВО ДЛЯ ДѢТЕЙ.
ОБЛОЖКИ ДВУХ ПЕРВЫХ КНИГ Р. ФРЕЛИХА И Е. СНОУ «ИСКУССТВО ДЛЯ ДЕТЕЙ» И РАЗВОРОТЫ ИЗ ВТОРОЙ КНИГИ. М., 1914
110
102

Устроители определили ее жанр как игра и начали свой путеводитель с... правил: «В нашей игре принимают участие все, кто пришел на выставку. Выигрывает тот, кто сам становится “ГЕРОЕМ ВЫСТАВКИ”: больше посмотрел, почитал, поучаствовал в квестах, конкурсах и голосовании, поработал в творческой мастерской, поделился своим мнением, заинтересовался чем-то сам и заинтересовал других, узнал те книжки, которые есть у него дома» [4, с. 13].

Иными словами, если вы делаете выставку-игру, в ее пространстве нужно... играть, потому что игра не может быть только на бумаге, если это не «крестики-нолики» или «морской бой», хотя и их можно наполнить книжным содержанием. В качестве примера технологии, действительно интересной и легко реализуемой в любом пространстве, приведем игровую технологию «Читательские крестики-нолики», реализуемую в проекте «Успешное чтение» (Санкт-Петербург) и описанную в одноименной книге [11, с. 141–142].



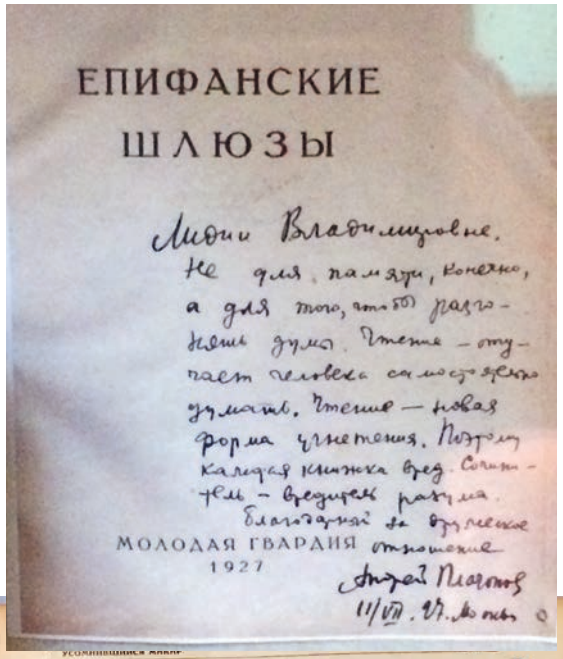
Суть этой технологии в том, что девять разработанных вопросов (все мы играли в «крестики-нолики» в детстве и помним поле, на котором сражаются игроки, и нехитрые правила игры) создаются в соответствии с принципом edutainment (от англ. *education* – обучение, образование, *entertainment* – отдых, развлечение, удовольствие): вопросы, которые задаются, носят «образовательный характер, т.е. даже человек, который не читал книгу и не знает ответа, от игры должен получить пользу (какую-то полезную информацию, рекламу книги, узнать новые факты, насладиться языком, посмеяться)» [11, с. 142].

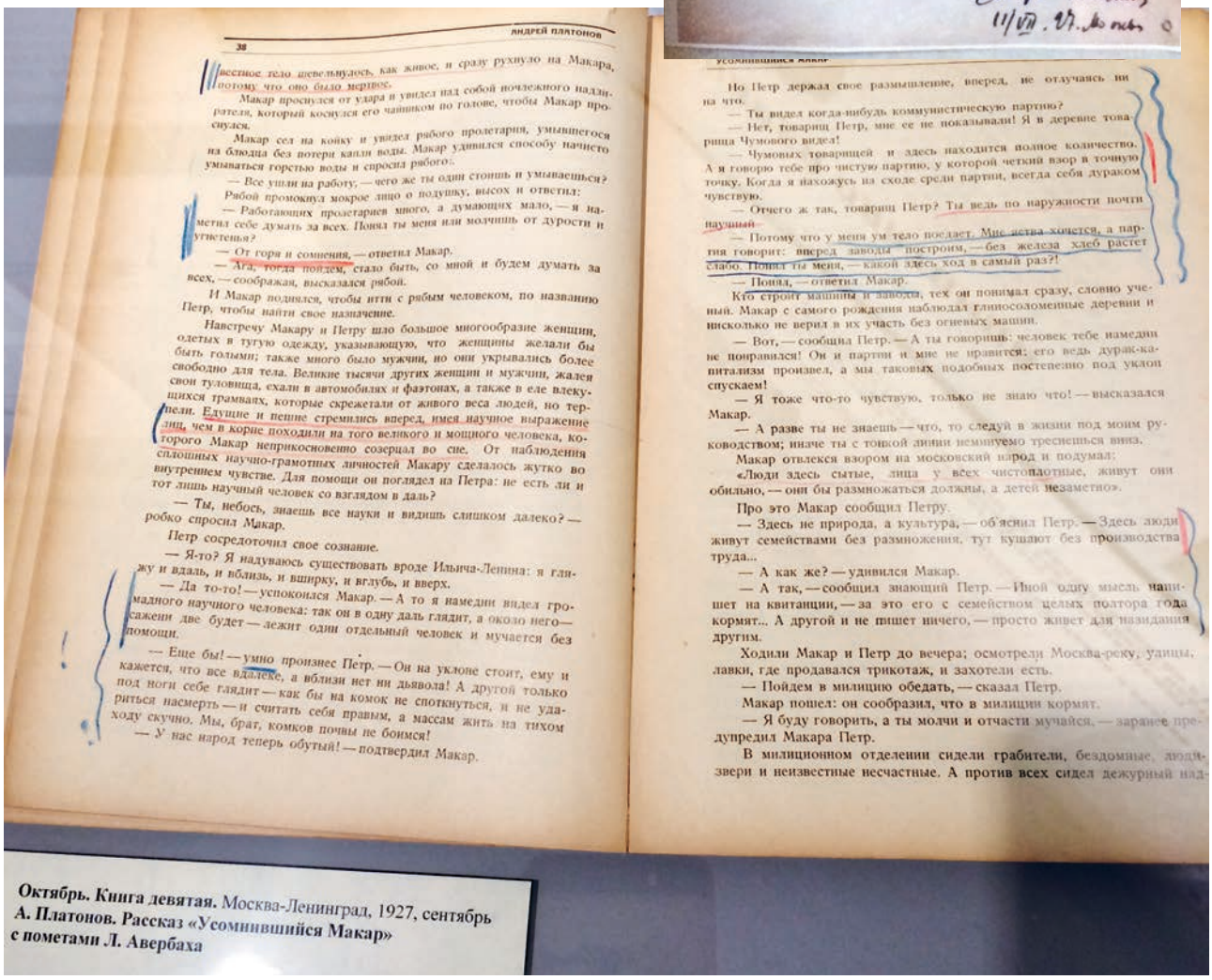
Однако внимательный читатель уже заметил: в тексте путеводителя выставка именуется «путешествием». Дело в том, что устроители понимают: для взрослых путешествие по миру книжных (и не только артефактов) тоже игра. К тому же они адресуют путеводитель совершенно определенной категории читателей: взрослым, пришедшим на выставку с детьми. Поэтому собственно текст путеводителя адресован взрослым, а задания, которые его «разрывают» или «замыкают» – детям. Конечно, создать такой путеводитель под силу профессионалам высочайшего класса. Никто не требует подобного в небольшой библиотеке. Но создать проспект для выставки, краткий, но содержательный флаер с интересным текстом, просто листок с заданиями, например, в формате «крестиков-ноликов», чтобы посоревноваться с другим участником, библиотекарям-устроителям вполне под силу, было бы желание «разорвать шаблон» и учиться искусству выставочной деятельности, осваивая новые технологии, в том числе и из смежных областей.

Шаг десятый. Любая выставка только выиграет, если по ней провести экскурсию. Сценарий уже есть, при этом сценарий практически готовый, с обозначением опорных точек рассказа. Теперь надо определить, кому адресована экскурсия, какой возрастной группе. Кто ее захочет и сможет услышать? Портрет воображаемого слушателя (или слушателей) рисуем для себя достаточно подробный. И потом с ориентацией на него размечаем, о каком артефакте (и кому) говорим подробно, к какому только отсылаем, как именно в зависимости от адресата строим нашу историю, где стремимся разомкнуть пространство выставочных стен, а где, наоборот, концентрируем внимание на книге. Главное правило: не стремимся рассказать все и обо всем. Читатель после экскурсии, во-первых, должен задавать вопросы (а это случится, если у него не останется ощущения избыточной «насмотренности», «переполненности» увиденным и услышанным), во-вторых, он должен осмотреть (или пересмотреть) что-то сам, и в-третьих, в идеале – вернуться на выставку еще раз.

Разумеется, нельзя делать выставку, рассчитывая, что без экскурсии ее посмотреть нельзя: есть те, кто предпочитает ходить по выставочному пространству самостоятельно. Поэтому надо особенно тщательно продумать текстовую составляющую: «Тексты в экспози-

ции – продуманная совокупность всех надписей <...> весь текстовый комментарий, включая этикетки, является органической частью экспозиции <...> Кураторы выставки, разрабатывая содержание любого текста, одновременно должны решать и художественные задачи. Шрифт, цвет, размер, место расположения аннотаций определяются в процессе работы над оформлением» [2, с. 33]. Это значит, что каждый экспонат (книга или околокнижный артефакт) должны быть сопровождены такими надписями и/или этикетками, из которых читателю-посетителю становится понятным, почему именно этот объект выбран для представления, почему его нужно внимательно рассмотреть. Именно поэтому этикетки, на которых лишь дублируются выходные данные книги, но не сообщается о ней какая-либо дополнительная, важная или





38 АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ

вестное тело шевельнулось, как живое, и сразу рухнуло на Макара, потому что оно было мертвое.

Макар проснулся от удара и увидел над собой ночлежного надзирателя, который коснулся его чайником по голове, чтобы Макар проснулся.

Макар сел на койку и увидел рябого пролетария, умывшегося из блюдца без потери капли воды. Макар удивился способу начисто умываться горстью воды и спросил рябого:

— Все ушли на работу, — чего же ты один стоишь и умываешься?

Рябой промокнул мокрое лицо о подушку, высох и ответил:

— Работающих пролетариев много, а думающих мало, — я наметил себе думать за всех. Понял ты меня или молчишь от дурости и угнетенья?

— От горя и сомнения, — ответил Макар.

— Ага, тогда пойдем, стало быть, со мной и будем думать за всех, — соображая, высказался рябой.

И Макар поднялся, чтобы итти с рябым человеком, по названию Петр, чтобы найти свое назначение.

Навстречу Макару и Петру шло большое многообразие женщин, одетых в тугую одежду, указывающую, что женщины желали бы быть голыми; также много было мужчин, но они укрывались более свободно для тела. Великие тысячи других женщин и мужчин, жалея свои туловища, ехали в автомобилях и фаэтонах, а также в еле влекущихся трамваях, которые скрежетали от живого веса людей, но терпели. Едущие и пешие стремились вперед, имея научное выражение лиц, чем в корне походили на того великого и мощного человека, которого Макар неприкосновенно созерцал во сне. От наблюдения сплошных научно-грамотных личностей Макару сделалось жутко во внутреннем чувстве. Для помощи он поглядел на Петра: не есть ли и тот лишь научный человек со взглядом в даль?

— Ты, небось, знаешь все науки и видишь слишком далеко? — робко спросил Макар.

Петр сосредоточил свое сознание.

— Я-то? Я надуваюсь существовать вроде Ильича-Ленина: я гляжу и вдаль, и вблизь, и вширку, и вглубь, и вверх.

— Да то-то! — успокоился Макар. — А то я намедни видел громадного научного человека: так он в одну даль глядит, а около него — сажени две будет — лежит один отдельный человек и мучается без помощи.

— Еще бы! — умно произнес Петр. — Он на уклоне стоит, ему и кажется, что все вдалеке, а вблизи нет ни дьявола! А другой только под ноги себе глядит — как бы на комок не споткнуться, и не удариться насмерть — и считать себя правым, а массам жить на тихом ходу скучно. Мы, брат, комков почвы не боимся!

— У нас народ теперь обутый! — подтвердил Макар.

УСОМНИВШИЙСЯ МАКАР

Но Петр держал свое размышление, вперед, не отлучаясь ни на что.

— Ты видел когда-нибудь коммунистическую партию?

— Нет, товарищ Петр, мне ее не показывали! Я в деревне товарища Чумового видел!

— Чумовых товарищей и здесь находится полное количество. А я говорю тебе про чистую партию, у которой четкий взор в точную точку. Когда я нахожусь на сходе среди партии, всегда себя дураком чувствую.

— Отчего ж так, товарищ Петр? Ты ведь по наружности почти неумный.

— Потому что у меня ум тело поедает. Мне дива хочется, а партия говорит: вперед заводы построим, — без железа хлеб растет слабо. Понял ты меня, — какой здесь ход в самый раз?!

— Понял, — ответил Макар.

Кто строит машины и заводы, тех он понимал сразу, словно ученый. Макар с самого рождения наблюдал глинисоломенные деревни и нисколько не верил в их участь без огневых машин.

— Вот, — сообщил Петр. — А ты говоришь: человек тебе намедни не понравился! Он и партии и мне не нравится: его ведь дурак-капитализм произвел, а мы таковых подобных постепенно под уклон спускаем!

— Я тоже что-то чувствую, только не знаю что! — высказался Макар.

— А разве ты не знаешь — что, то следуй в жизни под моим руководством; иначе ты с тонкой линии неминуемо трешься вниз.

Макар отвлекся взором на московский народ и подумал:

«Люди здесь сытые, лица у всех чистоплотные, живут они обильно, — они бы размножаться должны, а детей незаметно».

Про это Макар сообщил Петру.

— Здесь не природа, а культура, — об'яснил Петр. — Здесь люди живут семействами без размножения, тут кушают без производства труда...

— А как же? — удивился Макар.

— А так, — сообщил знающий Петр. — Иной одну мысль напишет на квитанции, — за это его с семейством целых полтора года кормят... А другой и не пишет ничего, — просто живет для назидания другим.

Ходили Макар и Петр до вечера; осмотрели Москва-реку, улицы, лавки, где продавался трикотаж, и захотели есть.

— Пойдем в милицию обедать, — сказал Петр.

Макар пошел: он сообразил, что в милиции кормят.

— Я буду говорить, а ты молчи и отчасти мучайся, — заранее предупредил Макара Петр.

В милиционном отделении сидели грабители, бездомные, люди-звери и неизвестные несчастные. А против всех сидел дежурный над-

Октябрь. Книга девятая. Москва-Ленинград, 1927, сентябрь
А. Платонов. Рассказ «Усомнившийся Макар»
с пометами Л. Авербаха

интересная информация (первое издание, необычные иллюстрации, даже типографский брак и т.д.) – это этикетки ни о чем: они выталкивают читателя из игры, повторяя уже известную ему информацию, которую он может считать с обложки. Экспонат без сопровождения этикеткой тоже становится для посетителя вещью в себе. Примеры правильно и неправильно оформленных книжных экспонатов можно посмотреть на фотографиях.

На первом фотовитрина с выставленным разворотом журнала «Октябрь», в котором опубликован рассказ А. Платонова «Усомнившийся Макар». Пометы в тексте принадлежат Л. Авербаху. Надпись на этикетке подготовленному посетителю достаточна для понимания того, почему именно этот текст Андрея Платонова с пометами критика Л. Авербаха представлен в рамках выставки «Литературные войны 1920 1930-х годов: РАПП и попутчики». Для экскурсовода же оставлена возможность рассказать незнающим о том, как оценка этого рассказа повлияла на дальнейшую писательскую судьбу А. Платонова. На втором фото – первое издание книги А. Платонова «Епифанские шлюзы» (без этикетки). Почему именно этот экспонат выставлен, кому, при каком случае и зачем он подарен, без объяснения экскурсовода любому посетителю будет неясно.

И последнее: продумывая пространство выставки, сразу поставьте себе задачу: наполнить его «событиями», связанными с нею, лучше короткими (все-таки надо в первую очередь смотреть книжные и «околокнижные» артефакты), но обязательно «активными», связанными с книгой, чтением, читательскими практиками, в том числе и игровыми. Но не переборщите, не затмите ими собранную вами экспозицию, не уведите от книги: «**Просто не забывайте, что библиотека – это территория смысла, и бессмысленные вещи, – закончим цитату из высказывания О.В. Синицыной, которую уже приводили выше, – делать в библиотеке просто... порочно».**

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. М.: Искусство, 1977. 424 с.

2. Выставочная работа в библиотеках: методическое пособие [Текст] / сост. С.Ю. Большакова, Т.А. Мордкович и др. под рук. А.А. Колгановой. СПб.: Российская библиотечная ассоциация; Российская государственная библиотека искусств, 2019. 86 с., ил.

3. Квашнина Е.С. «Новые» детские книги в пространстве библиотеки и школы [Текст] / Е.С. Квашнина. М.: Библиомир, 2017. 160 с. 16 с. цв. вкладки.

4. Книги старого дома: мир детства XIX – начала XX века: выставка-приключение в Ивановском зале Российской государственной библиотеки [Текст] / автор текста О.В. Синицына, дизайн В.Н. Можаровой. М.: Пашков Дом, 2018. 141 с., ил.

5. Кузнецова Ю. Как я пишу: на творческой кухне автора детских книг [Текст] / Юлия Кузнецова / худ. М. Павликовская. М.: КомпасГид, 2018. 176 с.

6. Матлина С.Г. Библиотечное пространство: воображаемый образ и реальность [Текст] / С.Г. Матлина. М.: Библиомир, 2015. 232 с.

7. Матлина С.Г. Книжные выставки – обычные и необычные [Текст] / С.Г. Матлина. М.: Чистые пруды, 2008. 27 с. (Библиотечка «Первого сентября». Серия «Библиотека в школе». Вып. 19).

8. Новиков Вл. Словарь модных слов. Языковая картина современности [Текст] / Вл. Новиков. М.: Словари XXI века, 2016. 352 с.

9. Россинская А.Н. Три вопроса о квестах в детской библиотеке: что, как и зачем [Текст] / А.Н. Россинская // Библиотека в школе. 2014. № 7–8. С. 21 24.

10. Сметанникова Н.Н. Стратегиальный подход к обучению чтению [Текст] / Н.Н. Сметанникова. М.: Школьная библиотека, 2005. 512 с.

11. Успешное чтение: теория и практика: методическое пособие для педагогов. СПб.: ЛЕМА, 2009. 166 с.

Книги старого дома: мир детства XIX – начала XX века

Экскурсия по выставке

Рассказывает
Ольга Валентиновна Синицына

Дорогие читатели! Подготовкой этого материала мы занимались несколько месяцев. В феврале 2019 года, как вы уже прочитали в статье Е.С. Романичевой, в пространстве выставки «Книги старого дома» была организована кураторская экскурсия Ольги Валентиновны Синицыной. Удалось побывать на ней и главному редактору журнала. Три с половиной часа блестящего рассказа, находки и сомнения, работа и поиск, успехи и достижения…

Как отобрать книги для такой выставки из богатейших фондов РГБ?

Как сделать эту выставку дружественной для семейного посещения и увлекательной для каждого?

На эти и многие-многие другие вопросы мы услышали ответы, впитывая каждое слово, делая для себя новые открытия.

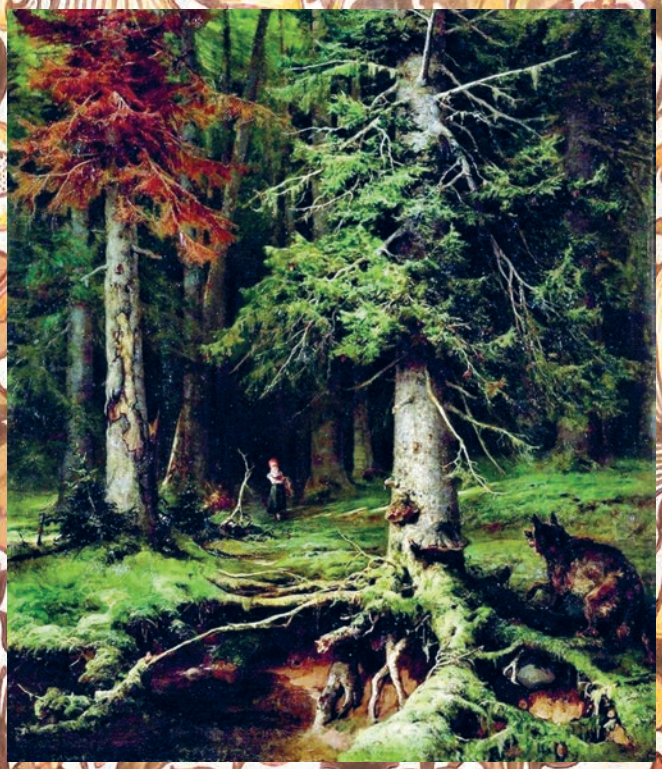
С любезного разрешения Ольги Валентиновны Синицыной экскурсия была записана на диктофон. После чего началась большая работа. Как сделать так, чтобы и создать эффект присутствия читателя журнала на выставке, и создать методическую статью по организации книжной выставки в библиотеке?

Мы решили разделить материал на две части:

- собственно экскурсия по выставке с рассказами об экспонатах, книгах, материалах;
- методическая статья о книжной выставке (в номере идет первой).

Идея выставки **«Книги старого дома»** родилась в связи с несколькими обстоятельствами.

Вы все, наверное, были свидетелями большого количества интересных выставок, на которых прославлялась великая советская детская литература 1920–30-х годов[1]. Нам же хотелось показать, какую сложную историю прошла русская детская литература, показать, что эти авторы – художники, писатели, авторы детских книг – не как грибы в лесу выросли, а очень долго и сложно формировались. Выросли они на рубеже XIX–XX веков, когда детское книгоиздание, детская литература были в Российской Империи на высочайшем уровне, на таком же, как в развитых странах Европы, с которыми Россия вполне могла тогда конкурировать. Наше желание показать истоки в некотором роде предопределило экспозиционный выбор.



[1] Речь идет о выставке «Конструируя будущее: детская книга 1920–30-х годов», которая одновременно проходила в РГБ, БИЛ имени М. Рудомино, РГДБ осенью 2016 года

" Я ПОЛАГАЮ , ЧТО СКАЗКА ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОЛЖНА БЫТЬ ЧИСТОЮ СКАЗКОЮ , БЕЗ ВСЯКОЙ ДРУГОЙ ЦЕЛИ, КРОМЕ ПРИЯТНОГО, НЕПОРОЧНОГО ЗАНЯТИЯ ФАНТАЗИИ "

В. А . ЖУКОВСКИЙ ИЗ ПИСЬМА П А . ПЛЕТНЕВУ ОТ 1845 Г.

Однако нам не хотелось просто демонстрировать книжки. Потому что нет ничего скучнее выставки в библиотеке. И нет ничего традиционнее выставки в библиотеке, которая констатирует: у нас есть это, и это, и это. На традиционной выставке посетитель ходит часто с чувством восторга от богатства коллекций. Что еще он может испытать? Наверное, гордость. Когда такой подход при организации выставки применяет коллекционер – это понятно, потому что коллекционеру важно показать, как ценна, как велика, как богата его коллекция. РГБ не нужно самоутверждаться, хотя нам и важно показать, сколь разнообразны коллекции библиотеки. Мы себе поставили задачу рассказать об истоках великой детской советской литературы 1920–30-х годов и показать, чем богата РГБ в части дореволюционной детской литературы.

2018-й год продиктовал нам еще одно обстоятельство, мимо которого нельзя было пройти. Это столетие расстрела царской семьи – расстрела императора с императрицей (пусть даже отрекшихся), их детей, прислуги. С одной стороны, невозможно было игнорировать эту дату, с другой стороны, нам не хотелось делать выставку по детской книге с трагическим смыслом и содержанием.

В РГБ в связи с грустным стечением обстоятельств оказалась переданная из ВЧК библиотека, которая была с царской семьей в ссылке. Книги из нее выявлены из фонда, переданы в отдел редкой книги, в Музей книги. Они имеют пометки «Тобольск», так как семья была в тобольской ссылке. После расстрела царской семьи эти книги вместе с другими коллекциями из других царских дворцов и домов, ими занимаемых, передали в разные библиотеки страны, в том числе большую часть в РГБ. Книги, которые были в ссылке, рассказывают невероятную личную и семейную историю: люди уезжали не править государством, не исполнять государственную службу, они уезжали просто жить. Нам было важно посмотреть, какие детские книги они взяли с собой, учитывая, что самому младшему Алексею Николаевичу было на тот момент 14 лет. А девочки были уже девушками, но еще незамужними, они продолжали учиться, с ними были учителя. Книги с пометкой «Тобольск» – самая необходимая литература, которую семья взяла с собой в ссылку для жизни и для учебы. Это натолкнуло нас на некоторые концептуальные ходы.

Нам было важно, чтобы эта выставка стала не просто выставкой об истории детской литературы. Об истории хорошо писать книжки, а выставка должна вызывать эмоциональный отклик. А какой отклик может вызвать выставка, если тебе скажут, что «в 60-е годы было так, в 70-е – так, а в 2000-е – так, на переходе, на рубеже, а потом стало всё по-другому»? Всё это не очень эмоционально. Чтобы вызывать различные чувства у посетителей выставки, мы решили развить тему семьи.

Для нас оказался невероятно важным ресурс воспоминаний разных людей о том, какую роль играли книги в их семьях. Что люди помнят о книгах своего детства? Вчера на «круглом столе» Наталья Юрьевна Самойленко, автор идеи выставки и руководитель проекта, обратилась ко всем участникам с вопросом: какая у вас была любимая детская книжка, которая запомнилась и стала важной для вас? Этот способ – через любимые книжки понять человека – мы взяли себе на вооружение. Мы его использовали в разных ракурсах. С одной стороны, интересно, что книга говорит о хозяине, который ее выбрал и который ее любит; с другой – какой это человек, с каким характером, с какими жизненными установками, с какой судьбой, какие книжки он может любить. И в этом смысле вот такая двойная игра и в ту, и в другую сторону через конкретного совершенно человека к конкретным книжкам стала для нас принципом отбора книг для выставки.

Дальше мы однозначно решили, что это будет субъективная выставка, с позицией конкретных людей, конкретных характеров. Но нам не хотелось делать выставку излишне персонифицированной и излишне привязанной к каким-то еще дополнительным деталям. Мы хотели более игриво сделать комнаты, и нам сразу пришла в голову мысль сделать это через дом... Но пространство Ивановского зала позволило сделать дом лишь условным.

Мы для себя установили очень точные принципы, которым непреложно следовали.

Принцип подлинности. У нас не было претензий и намерений на воссоздание интерьеров каких-то комнат. Мы хотели некоторыми штрихами добавить эмоций к портрету хозяина и к портретам хозяев комнат. Всё то, что мы сделали, например, в тантамаресках[2], в оформлении комнат, – всё взято из книг, которые есть в экспозиции.

Мы не можем давать читателям листать книжки на выставке, хотя на мероприятия, проходящие в рамках выставочного проекта, мы приносим книги, их читают вслух, они берутся в руки. Для того чтобы книжки не оставались молчащими для посетителей выставки, закрытыми или открытыми на одной странице, мы использовали мультимедийные средства. Мультимедиа в данном случае не является объектом экспонирования. Мы не подменяем книгу ее электронной версией. Мы добавляем возможность благодаря цифровым технологиям больше увидеть, лучше понять и т. д. Очень часто увлечение мультимедийными и цифровыми технологиями приводит к тому, что от подлинника человек быстро отвлекается. А ведь ради него – подлинника – и создана выставка.

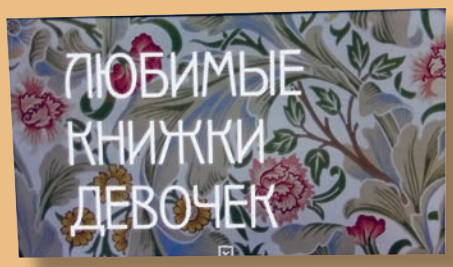
Мы сами себя ограничили тремя видами использования цифровых технологий.

На выставке есть

- «листалки», книги в которых подобраны тематически;
- две мультимедийные проекции (одна связана с семьей Романовых и с открытками, а вторая – с разными учебными пособиями);
- приложение «Артефакт»[3].

[2] Тантамареска (от фр. tintamarresque, tɛ̃.ta.ma.ʁɛsk) – стенд для фотосъёмки с отверстием для лица. Обычно это хардпостер или ростовая фигура с отверстиями для лица (реже – также для рук, ног) с изображением персонажей в разнообразных позах и ситуациях с различными фонами. Тантамареска может быть выполнена в виде щита или каркаса, обтянутого холстом. Для фотографирования люди заходят за тантамареску и просовывают лицо (иногда и руки, ноги) в прорези (ru.wikipedia.org).

[3] «Артефакт» – мультимедиагид с технологией дополненной реальности. Проект Минкультуры России и Портала культурного наследия России «Культура.РФ». Сегодня в Артефакте опубликовали контент свыше 60 российских музеев. В том числе Государственный Русский музей, Петергоф, Государственная Третьяковская галерея, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Владимиро-Суздальский музей-заповедник, Музей-заповедник «Кижи», Воронежский областной художественный музей им. И.Н. Крамского, Государственные художественные музеи Ханты-Мансийска и Барнаула и многие другие музеи. Опубликованные выставки можно изучить в веб-версии проекта: https://artefact.app/ru/exhibitions. Сайт проекта «Артефакт» – https://ar.culture.ru/.



А Р Т Е

При умном использовании приложение «Артефакт» дает возможность посетителю выставки узнать больше о том, что он видит. Честно скажу, сначала я отчаянно сопротивлялась, потому что не понимала, зачем это нужно. Это своеобразный вызов будущим или уже действующим экспозиционерам... Представьте себе, что человек, находясь на выставке, стоит, уткнувшись в свой телефон или планшет, и внимательно читает всё, что там написано, а не смотрит на то, что вы любовно собрали и хотите показать. Стоит, не глядя практически на то, что перед ним выставлено, или глядя на это через экран, потому что работает система распознавания образов. И книжки наши, которые помечены этим «Артефактом», открыты ровно на тех заходных страницах, которые эта программа опознает.

Но в итоге мы поняли, что эту программу хорошо использовать до и после выставки. В нее можно вложить дополнительную информацию о художнике или об авторе, можно поиграть с раскрытием некоторых историй, передать какие-то дополнительные сведения, которые могут быть полезны. И наблюдения за посетителями, которые таки скачивают приложение «Артефакт», показали, что большинство людей используют его не в экспозиции, а до и после.

Нам был важен герой. Выставка без героя – не выставка. Герои выставки – ее авторы и сокураторы – главные хранители РГБ, с которыми я получила огромное удовольствие работать и сотрудничать. Но нам был нужен главный герой – тот, в чей дом мы попадаем, чья история, судьба и характер должны проглядывать отовсюду тем или иным способом. И таким героем по разным причинам стал Александр Николаевич Бенуа – наш великий художник. Мы знаем, что это был за человек и чем он прославился, в кого он вырос, читая детские книжки, как эти книжки на него повлияли. Мы знаем это абсолютно точно, потому что он оставил прекрасные воспоминания о любимых детских книжках.

За период подготовки выставки я очень много перечитала книг. И это было прицельное чтение воспоминаний, литературоведческих, историко-литературных работ, архивных материалов. Для себя лично сделала много интереснейших открытий. Мне было безумно интересно. И больше того, для меня это была

ФАКТ

определенная дерзость, потому что я никогда не считала себя специалистом по детской литературе. Если я могла сказать, что я довольно хорошо знаю историю детской книжной иллюстрации, и даже есть некоторое количество исследований, которые я проводила, то я ни в коей мере не считала себя специалистом по детской литературе.

Дам один вам совет: если вдруг вам самим неинтересно – не беритесь за это.

К.С. Петров-Водкин. Фектя

Если у вас нет вот этого драйва собственного, если вас не влечет какое-то собственное открытие чего-то нового, то выставка может получиться скучной. Если вас это влечет, то можно транслировать свой интерес, задор, драйв. Это сложно, но можно. Я перечитала кучу книг, сделала миллион закладок. А сколько у нас было обсуждений с прекраснейшими библиографами и знатоками, которые пачками и телегами возили книжки, в которые мы ныряли! **Мы посчитали: примерно из 5000 книг мы выбрали около 200.** Можете себе представить, сколько мы перекопали, чтобы это выставить. Но ведь с каждой ты пожил хоть чуть-чуть. И это очень важный процесс.

К.Е. Маковский. Маленький антиквар. 1884

А.В. Маковский. Портрет мальчика Мордвинова

В.А. Серов. Портрет Милуши Мамонтовой. 1884

В.М. Васнецов. Гусляры

Еще одно очень значимое для нас и счастливое стечение обстоятельств в том, что Новгородский объединенный музей-заповедник закрывался на реконструкцию. Причем на реконструкцию закрывалась та часть музея, которая крайне редко посещается публикой – искусство и живопись XVIII – начала XX века. И мы с Н.Ю. Самойленко[3] решили попросить детские портреты для выставки. А потом, когда мы увидели вот эту картину Ю.Ю. Клевера «Красная шапочка», которая на нашей выставке висит в «гостиной», она очень гармонично легла в нашу первичную идею. Картины для выставки были отобраны первыми. Сначала мы хотели показать 15 картин, потом сосредоточились на девяти, в конце концов взяли восемь. Отбирая картины, мы соотносили их с разными поколениями жителей нашего дома. Так потихоньку наш дом обрастал легендами и историями.

В концепции выставки, в своем в*и*дении, мы пришли к тому, что книжки детям покупают мамы, папы, бабушки, дедушки. И кто сказал, что Бабушка, которая сохранила свои любимые детские книжки, не любит книжки, которые выходят сейчас? Я как бабушка ответственно говорю, что это не так. Бабушка очень любит современные детские книжки и выбирает их в соответствии со своим представлением о прекрасном. И точно так же Родители. У Детей есть свои пристрастия, и как бы Родители им ни навязывали свой выбор, как бы педагоги им ни впихивали – они всё равно будут лепить свое и выискивать то, что им нравится. И в этом смысле история семейства Бенуа дает нам просто гениальные ходы. Конечно, у нас были Марина Цветаева[4], Лидия Чуковская[5], Коля Чуковский[6], Вера Желиховская[7] и многие-

---

[3] Наталья Юрьевна Самойленко, заместитель генерального директора Российской государственной библиотеки по внешним связям и выставочной деятельности.

[4] Марина Цветаева (1892–1941) – русская поэтесса Серебряного века, прозаик, переводчица.

[5] Лидия Чуковская (1907–1996) – русский и советский редактор, писательница, поэтесса, публицист, мемуарист, диссидент. Дочь Корнея Чуковского и Марии Борисовны Гольдфельд.

[6] Николай Чуковский (1904–1965) – русский советский писатель, переводчик прозы и поэзии. Николай был первенцем Корнея Чуковского и Марии Борисовны Гольдфельд.

[7] Вера Желиховская (1835–1896) – русская писательница; пропагандистка теософии. Сестра Е.П. Блаватской, дочь Е.А. Ган, двоюродная сестра С.Ю. Витте.

многие... Петр Ильич Чайковский очень любил французские книжки...

Дальше нам нужен был главный герой – книжка. Для каждого раздела должны быть ключевые предметы... Когда вы делаете экспозицию, предмет будет очень важен в дальнейшем – для путеводителя по выставке, обзора. Я взяла с собой несколько примеров из других библиотек, например, Библиотеки Британского музея.

Ключевой раздел, вокруг которого строится рассказ, начинается с **«Азбуки» Бенуа**, которую он сделал для своего сына. Как только мы выбрали главного героя, мы стали смотреть пристально на эту книжку, читать всё, что про нее когда-либо было написано, анализировать... Первую поправку нам дает тот предмет, который мы выбираем в качестве ключевого для выставки. Если мы его чуть-чуть увеличим, то увидим, что Бенуа сразу на обложке подает нам несколько сигналов.

Сигнал первый, с которым мы работаем: книжка – лучший подарок на Рождество. Бенуа готовил «Азбуку» своему маленькому сыну

«Азбука в картинах Александра Бенуа»

Художник Александр Бенуа начал работу над «Азбукой в картинах» в 1903 году. Книга предназначалась для его сына Николая, которому в то время исполнилось два года. Каждая буква располагалась на отдельной странице и сопровождалась иллюстрацией в стиле модерн: букве В соответствовало изображение волшебника и великана, Ж – дети, играющие на лужайке в жмурки, Р – рыцарский турнир.

Бенуа трудился над «Азбукой» около года. Это была его первая большая работа для детей. Книга вышла в большом формате, 34 цветные иллюстрации были украшены золотым и серебряным тиснением. Сам художник, впрочем, все равно остался недоволен изданием и часто жаловался на погрешности типографской печати.

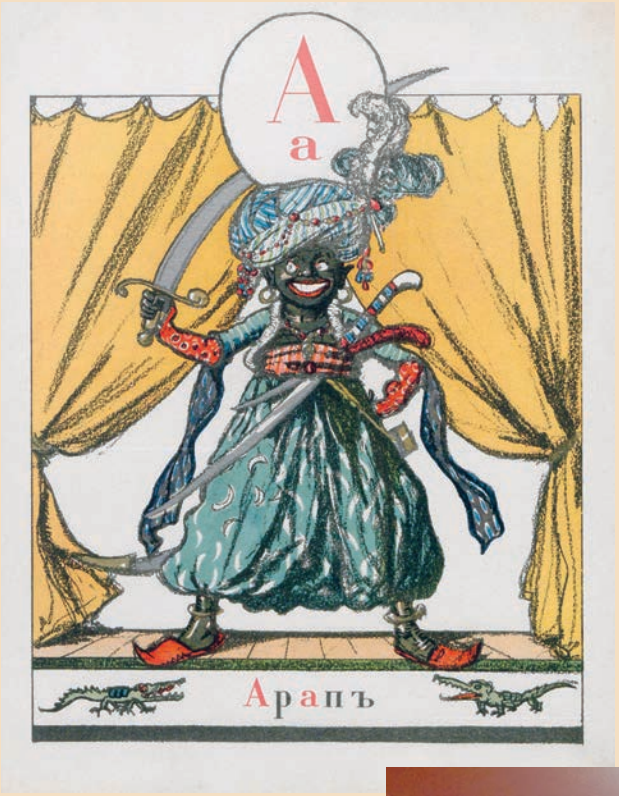
Коленьке, который не умел читать, в подарок на Рождество. Правда, вышла книга лишь в июле. Но это тоже интересная история.

Подробнее в приложении «Артефакт» – https://ar.culture.ru/ru/subject/oblozhka-knigi-1

Второе – это «Азбука в картинах». Нормальная азбука – в КАРТИНКАХ, правда? А эта азбука – в КАРТИНАХ. Бенуа не случайно ее так называет, потому что на буквы алфавита он сочиняет картины, каждая из которых представляет собой огромный, невероятно интересный мир. На обложке ангелочки держат в руках книжки. Это любимые книжки Бенуа. Среди них «Степка-растрепка» – его первая любимая книга. Некоторые книжки нам пришлось идентифицировать, так как не все были очевидны. Здесь книга из «Золотой библиотеки» Вольфа (мы о ней точно знаем), которая есть на выставке, это Софи де Сегюр «Каникулы» (это София Ростопчина, которая писала по-французски, потом переводили на русский). Здесь есть Билибин, книжка про Гошу–Долгие руки, «Макс и Мориц» Вильгельма Буша, которых мы увидим на «Веранде». Мы постарались на выставке собрать книги, которые помещены на обложке «Азбуки».

В «Азбуке» Бенуа совершенно неожиданный персонаж на букву «А». Арап. Это одна из самых важных загадок, которую загадывает автор.

Писал Бенуа свою «Азбуку» в 1903-м, издавал в 1904 году, а в 1918 году к балету «Петрушка» он добавляет персонажа – этого самого Арапа, и делает эскиз костюма по «Азбуке». Что, почему, откуда? Что за Арап? И когда ты начинаешь читать «Степку-растрепку», читать воспоминания Марины Цветаевой и стихи Марины Цветаевой про книги в красном переплете... Любимые книжки девочек, например, «Хижина дяди Тома», «Приключения Тома Сойера»



и «Гекльберри Финн»... И эти вот чернокожие экзотические персонажи оказываются очень важными, завораживающими и привлекающими внимание детей примерно с середины XIX века жителями Земли. И ты начинаешь думать: а с какими приключениями это связано, с какими поездками, с какими открытиями? Ты начинаешь читать детские журналы того времени, и среди вопросов, например, в журнале «Галчонок», которые обсуждались, на которые давали ответ со стороны науки, которые задавали дети – «можно ли перекрасить негра в белого»? И дается ответ – «нет, пробовали так, пробовали по-другому»... Почему я вам так много про это говорю? Очень важна широкая контекстуальная картинка, которая вырастает из каждой детали того, что вы выбираете в качестве героя.

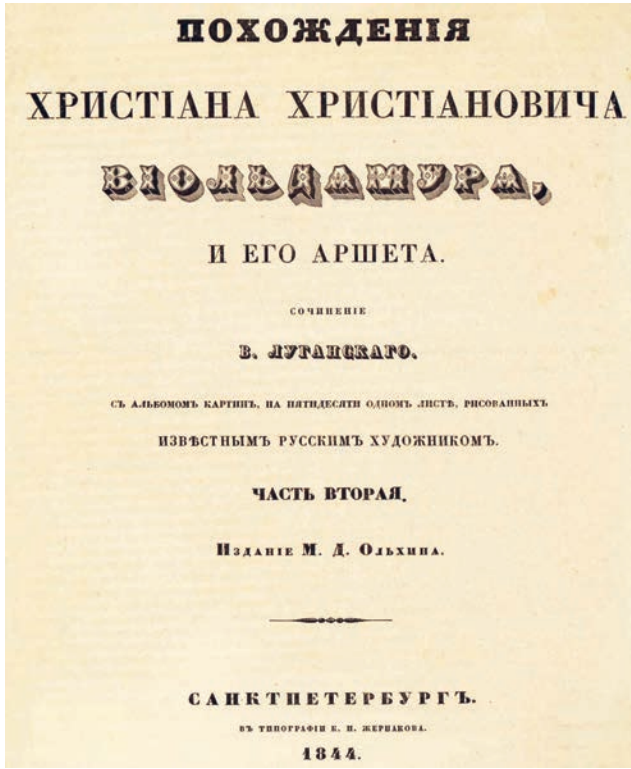
Из «Азбуки» у нас выросла ***тема кошек***, которых вы видите здесь везде, и в этом нам как бы помогла еще одна довольно серьезная книжка нашей выставки. У Бенуа всегда в доме были кошки, куда бы он ни приезжал, где бы он ни жил. В «Азбуке» черные кошки на картинке на букву «П» с попугаем, на странице буквы «С» кошки со сластями, всякими хулиганствами. И чем больше вы смотрите и анализируете какие-то выбранные вами предметы, тем важнее для вас оказываются самые разные слои, ведь книжка многослойная.

Другая тема – творчество родителей для своих детей, потому что папа делает книжку для сына.

Еще одна ***тема – праздник и подарки***. Мы активно разыгрывали эту тему на выставке в рождественские каникулы в рамках детской программы. У издателей типа Девриена или Вольфа, которые специализировались на дорогих книжках-подарках, на Рождество дико вырастали тиражи, на Пасху – меньше. Это были главные праздники, когда дарились и издавались самые лучшие книжки.

Следующая ***тема – это юмор.*** У Бенуа он везде, он подчеркивает, насколько юмор важен для того, чтобы ребенок нормально воспитывался и развивался. Мы категорически не хотели делать выставку, связанную с ***воспитанием детей***, но мы хотели ввести эту тему определенным образом: родители вносят свое представление о прекрасном, а дети либо принимают это, либо не принимают, либо сопротивляются этому, выстраивая свою систему аргументов... И это было в семье у Бенуа, потому что папа ему многое разрешал, а мама была очень строгая и правильная, говорила «ну, может, не стоит»... Однако папа побеждал, например, он давал ребенку совсем не детскую книжку, которую можно назвать еще одним героем нашей выставки. Она в «комнате Бабушки и Дедушки», где естественно, нет мониторов. У Бабушки с Дедушкой мы решили мониторы не ставить.

Удивительная совершенно книжка, к которой Бенуа много раз обращается в своих воспоминаниях, которую он не читал, потому что тогда еще не умел читать, но смотрел – это «Похождения Христиана Христиановича Виольдамура и его Аршета», написанная Казаком Луганским, с рисунками известного русского художника.


ПОХОЖДЕНІЯ

ХРИСТІАНА ХРИСТІАНОВИЧА

ВІОЛЬДАМУРА,

И ЕГО АРШЕТА.

СОЧИНЕНІЕ

В. ЛУГАНСКАГО.

СЪ АЛЬБОМОМЪ КАРТИНЪ, НА ПЯТИДЕСЯТИ ОДНОМЪ ЛИСТѢ, РИСОВАННЫХЪ

ИЗВѢСТНЫМЪ РУССКИМЪ ХУДОЖНИКОМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Изданіе М. Д. Ольхина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ К. Н. ЖЕРЕБКОВА.

1844.

Сплошные загадки, которые так любил Бенуа. Сплошная шифровка и сплошная шутка. Потому что «Казак Луганский» – это псевдоним В.И. Даля. Так эта книжка вошла в полное собрание сочинений В.И. Даля, то это известный факт. Христиан Христианович Виольдамур – сразу понятно, что не случайные имена-фамилии. Христиан Христианович – ясно, что имя немецкое, а Виольдамур – «любящийй виолу, альт или скрипку» – фамилия французская. Где соединяются немцы с французами? В Эльзасе, конечно, или в Лотарингии, поэтому Христиан

Христианович из Страсбурга. Как только мы начнем читать книжку, так сразу найдем тому подтверждение, узнав, как несчастный Христиан Христианович мучился, не в силах понять, к какой же нации он принадлежит.

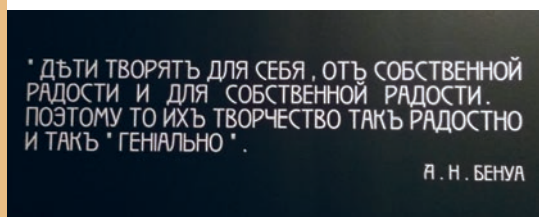
Дальше шутка с известным русским художником, которого Даль хотел оставить анонимным. Но не тут-то было! Белинский раскрыл секрет авторства иллюстраций и в обзоре русской литературы 1844-го года (книжка 1844 года) написал, что книга была создана по рисункам Сапожникова, никому не известного художника.

Кто такой Аршет? «Аршет» – по-французски «смычок» – это собака, которую нашел Христиан Христианович, когда его родители умерли. Аршет становится неразлучным товарищем, понимающим Христиана Христиановича в его горести... В молодости Христиан Христианович спас щенка, которого хотели утопить, и пес стал последним, кто сидит на могиле своего хозяина и рыдает по нему.

Для Бенуа эта книжка была важна тем, что он ее не читал, а смотрел. И эта повесть была написана, как он сам об этом говорит, «по картинкам». По 51 картинке, по прекрасным перьевым рисункам, которые были сделаны Сапожниковым. Для нас это про что? Про то, что папа разрешал четырехлетнему мальчику, не умеющему читать, листать недетскую книжку про маленького гения и про то, как его испортила любовь родителей. Для Бенуа это было открытие мира его отца. Позже он вспоминал, что Петербург своего отца он в первую очередь представлял себе по картинкам Сапожникова. Это и о том воображении, которое книга может пробуждать и, наверно, должна пробуждать в мыслях юных читателей. В этом плане Бенуа был очень последовательным. И он лучший пример той плеяды блестящих людей, которые настаивали на том, что детская литература имеет право на существование, на том, что детская литература имеет право быть... хулиганской, веселой, с черным юмором, про проказников и шалунов, что дети имеют право на юмор, на творчество, на воображение и на фантазию. Это было совершенно не очевидно и не однозначно во взрослых кругах того времени.

И мы в этом плане воспользовались таким экспозиционным приемом, как цитаты, которые мы разместили на стенах.

Задача детского чтения должна сводиться к следующему: убеждать ум к самостоятельному мышлению, направлять его, сделать более тонким, восприимчивым, развить самодеятельность, работоспособность, критическую мысль, проницательность, умение выражать свои мысли.



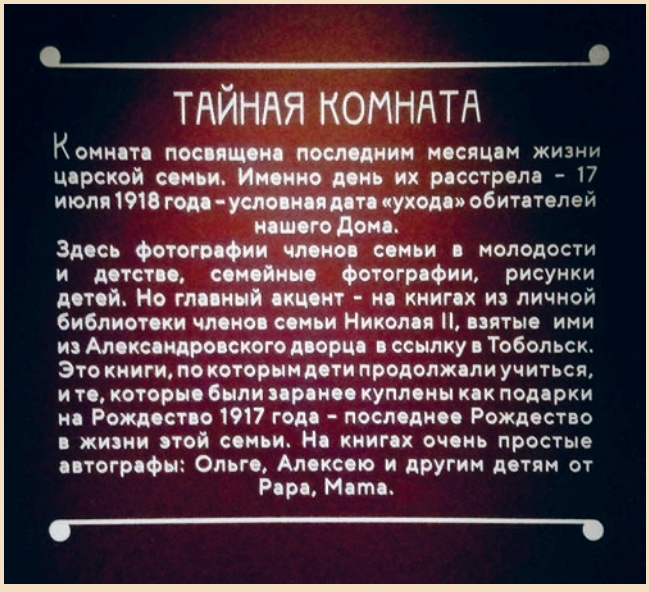
Концепцию выставки мы придумали, дальше идет работа над сценарием.

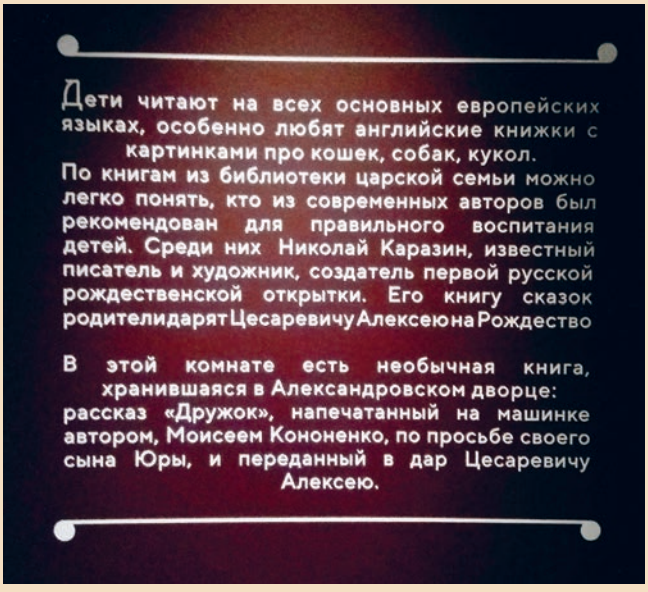
17 июля 1918 года, когда закончилась эпоха, семья покинула дом, и в каждой комнате остались книжки. По этим книжкам мы можем понять не только, что за семья здесь жила, а какие характеры были у разных поколений и членов этой семьи.

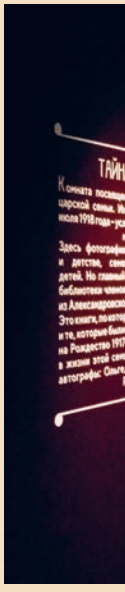
Одной из самых трудных экспозиционных, концептуальных задач было привязать историю расстрелянной царской семьи к истории детской литературы или к бытованию детской литературы в детских руках. Важно было показать то, что любили дети. Не то, что им покупали родители (тогда бы мы говорили о тиражах и о популярности), а то, что дети конкретного склада характера любили.

В этом доме есть «тайная комната». Для меня было сложной задачей понять, куда и как разместить «тайную комнату». Спонсором выставки стало Немецкое посольство. Их заворожила история с книжками из Тобольска, но им надо было понять связи наших русских династий с немецкими.

Наверно, ни в одной высокородной русской семье не было такого высокого процента немецкой крови, как в царской семье. Мы написали об этом письмо, а также про роль немецкой литературы в становлении русской детской литературы, про роль немцев-издателей – Кнебеля, Вольфа, про влияние немецкой образовательной системы, которая до сих пор не изжита, и про многое другое. Это сработало, и Немецкое посольство спонсировало нашу «тайную комнату». Почему она тайная? Не спрашивайте, так оно у нас родилось. Мы ее сами между собой называли «тайной», и искали в нашей экспозиционной конструкции для нее место. Не сразу мы пришли к этому плану.







Мы понимали, что у нас в доме комнаты. Это дом Бенуа, где живет известная, образованная, благородная итальянская семья с большим количеством детей, которые, кстати, в «Азбуке» все и есть. Нам не хотелось, чтобы «тайная комната» была просто одной из комнат в доме, как-то ее хотелось изолировать. Мы хотели даже сделать ее при выходе...

А все-таки был большой секрет в проживании царской семьи в Тобольске, и правда здесь была для нас важна. Потом мы поняли, что надо отделить «тайную комнату» какой-нибудь стенкой с обманкой, с какими-нибудь книжками... Дальше нам хотелось, чтобы в этой комнате создавалась трагическое, эмоциональное состояние, потому что история книг связана с расстрелом семьи, детей... Но при этом чтобы возникало какое-то важное семейное чувство, про ценности, которые связывали эту семью как семью. Не как правящую династию, с которой надо было расправиться. И поэтому это было невероятно трудно. Куда ее деть?..

Мы спланировали так, что первый этаж у нас жилой, он начинается с «гостиной», а второй этаж мы сделали «верандой», где кроме нее еще находится «учебный класс». То есть на втором этаже спроектированы шумные, открытые, эмоциональные пространства, а на первом – более камерные. Кроме того, в доме должна быть прислуга. И мы понимали, что к концу XIX – началу XX века прислуги в доме осталось мало. И мы решили ограничиться двумя непременными: Гувернанткой, которая точно занималась воспитанием детей, и мы должны были иметь ее в виду, потому что было бы неправдой сказать, что хозяева всё делали сами; и Горничной, чуть-чуть ниже классом. Для нас Гувернантка почему была еще важна – потому что это женская история. Женщины и дети – это все-таки семья, это эмансипация женщин и возможности их образования и трудоустройства, иного, чем кухарками или фермерами, смотрите «Аббатство Даунтон», как всё сократилось. Но Горничная давала нам возможность рассказать про невероятно важные образовательные проекты широкого народного образования, в которых участвовали люди, близкие к Бенуа, издатели, художники, писатели. В результате «тайную комнату» сделали в конце первого этажа. А Горничную с Гувернанткой уплотнили

и поселили в одну комнату. Так у нас появилась одна лишняя картина.

Мы хотели еще один предмет добавить – куклы, разместить хотя бы по одной кукле, или игрушке, или костюму в каждую комнату, чтобы создать некоторый разрыв этой книжной двухмерности.

Чтобы добавить жизни в комнаты, решили повесить картины... Мы же рассказываем про 1918-й год, начало XX века, это все-таки еще царство стиля «модерн». И мы хотели взять из книжек, с шмуцтитулов[8], роскошные орнаменты для оформления стен, потому что понимали: картины на нейтральном фоне висят в музее, а в доме они, скорее всего, висят на обоях. Нашли английские обои, продолжающие дизайн Либерти Уильям Моррис, подобрали подходящие современные обои, не претендуя на то, что это аутентичные, рубежа веков. Учитывая, что выставка про детей и для детей, в каждой комнате повесили картины на том уровне, на котором их сможет увидеть ребенок.

В библиотеке прослышали про выставку. Отделы стали нам предлагать помощь и свои

[8] Шмуцтитул (нем. Schmutztitel, от Schmutz – грязь и Titel – титул) – отдельный лист, помещаемый перед титульным листом или предваряющий часть, главу издания. Содержит название этой части, эпиграф и т. д. В старинных книгах шмуцтитул служил для предохранения художественно выполненного титула от загрязнения (отсюда название). Источник: https://bit.ly/2lCyIEz

НАШЪ ЖУРНАЛЪ

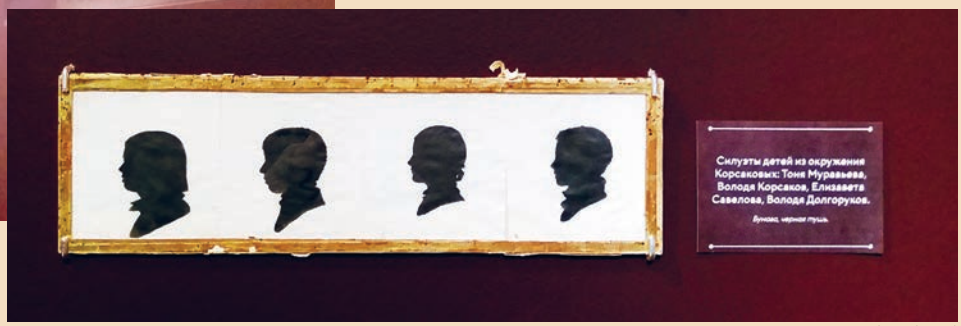
Наш журнал. Художественное творчество детей.
Это рукописный сборник текстов и рисунков детей известных художников и литераторов, а также текстов, собранных по всей России после обращения в газете «Речь». Условия участия были простые: детям должно было быть от 4 до 14 лет, и им не должны были помогать родители.

находки. Мы приходим в отдел рукописей и обнаруживаем папки... с детскими рисунками из усадеб. У меня до сих пор мурашки по коже, когда вспоминаю, как мы их листали... Рисунки из усадеб Корсаковых, Волконских, Мордвиновых и прочих, которые разными

Домашнее воспитание в дворянских семьях включало преподавание музыки, истории, литературы, живописи. Иногда преподавателями рисунка становились известные художники. Например, учителем рисования в семье Корсаковых был Карл Петер Мазер, ставший одним из первых русских фотографов-дагерротипистов. Домашний театр – фигурки, вырезанные из картона и раскрашенные, – создавали дети семьи Корсаковых. Силуэтные портреты тоже сделаны этими детьми с использованием модного в XIX веке аппарата силуэтографа – прибора, состоявшего из полупрозрачного стекла и пантографа, автоматически уменьшавшего контуры изображённого объекта. Силуэт, полученный на чёрной бумаге, наклеивался на светлый фон и окантовывался под стекло в рамку. Эти портреты украшали стены усадебного дома, а сейчас их можно увидеть на стене Ивановского зала.

Из описания кураторской экскурсии Анны Родионовой, заведующей сектором хранения и учёта фондов отдела рукописей РГБ

Силуэты детей из семьи
Корсаковых и их окружения:
Наташа, Миша, Саша, Володя.
Бумага, черная тушь.
AR
024


Силуэты детей из окружения
Корсаковых: Тоня Муравьева,
Володя Корсаков, Елизавета
Савелова, Володя Долгоруков.
Бумага, черная тушь.

Симонович Аделаида Семеновна

Детский сад. Практическое руководство для детских садовниц.

Москва: т-во И.Д. Сытина, 1907.

Из личной библиотеки Николая Александровича Рубакина

15 издательских конвертов с цветными и черно-белыми рисунками (таблицы для детского сада: Раскладывание палочек. Раскладывание цветных бумажек. Выкладывание лучин. Работы из гороха. Складывание бумаги. Строение. Рисование. Лепка. Плетение. Вырезание. Выкалывание. Выпиливание. Резьба по дереву. Подвижные игры. Китайские тени).

Аделаида Симонович создала в Петербурге первый в России детский сад в 1866 г. Очень популярное методическое пособие для «садовниц» - воспитательниц детских садов. В комплект входило множество наборов для занятий с детьми разными видами ручного творчества. Эскизы разрабатывались дочерью Аделаиды Симонович и ее мужем - известными художниками.

путями, счастливо или несчастливо, оказались в Румянцевском музее, потом в Ленинской библиотеке. Это обычные детские рисунки, которые собирали мамы в середине XIX века, 70-е годы XIX века. Невероятная детская, семейная история.

И мы поняли, что вот она, еще одна мысль, которую мы хотим отразить и отправить нашим посетителям. **Мамы, не выбрасывайте рисунки ваших детей! Отнеситесь всерьез к творчеству своих детей, самому-самому простому, искреннему и элементарному. Отнеситесь с вниманием и чуткостью**. И тут мы обнаруживаем ровно это же послание, этот же мессендж, этот же сигнал в нашем издании, которое называется «Наш Журнал». Мы положили его в середину, из него взяты цитаты, которые вы видите на стенах. В издании этого журнала принимал участие Бенуа. Идея была в том, чтобы родители собирали творчество и рассказы детей, а потом издавали. Журнал вызвал большой резонанс в обществе. Над журналом трудились Бенуа, его друзья – Добужинский, Лансере, Рерихи, Чуковские (и Лидочка Чуковская написала маленький рассказ). Дети сочиняли рассказы и рисовали рисунки, которые было решено опубликовать. Это было невероятной дерзостью. Бенуа не только связал нашу историю с этими рисунками с тем посланием, которое мы отправляем, но и показал, **насколько непросто было добиться признания самоценности детского творчества.** И, собственно, наша выставка оказалась и про это тоже. И Бенуа в этом смысле оказался снова нашим героем, который на протяжении 40 лет эту мысль со своими коллегами и друзьями всячески проводил в жизнь. Поэтому «Наш Журнал» у нас здесь тоже представлен. Кстати, Коля Бенуа, которому посвящалась «Азбука», уже в 14-летнем возрасте принимал участие в журнале. И сейчас мы вытащили журнал из основного фонда, а в Музее книги, оказывается, есть еще экземпляр с автографом Коли Бенуа. Он подарил этот экземпляр в 1922-м году создателю Музея детской книги.

***

Сейчас развивается новая тема – про репрессированный Музей детской книги, т.к. у нас на выставке очень много книг из коллекции этого музея. И выставка оказалась таким комочком, на который накручиваются и накручиваются слои. Про это можно очень долго рассказывать, потому что в истории библиотеки и истории этого

собрания было несколько очень важных эпизодов, событий и дарителей, которые сформировали фонд. И одним из них был Музей детской книги, который был репрессирован в 1930-е годы, а создавали его Александр Зеленко и Яков Мексин. Мы не можем не вспомнить и про Николая Рубакина, который собирал лучшие детские и не только детские книги, и оказался самым крупным дарителем. На выставке есть и его цитата.

Цитаты

ТОЛЬКО ДѢТИ МОГУТЪ БЫТЬ ИСТИННЫМИ СУДЬЯМИ ДѢТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Прочитанная без интереса книга… – пустое место.

" КНИГА - ЭТО СВОЕГО РОДА ФОРТЕПЬЯНО, ГДѢ КАЖДОЕ СЛОВО КАКЪ БЫ КЛАВИША, А КАЖДЫЙ ЧИТАТЕЛЬ - СВОЕГО РОДА ПІАНИСТЪ "

Н.А РУБАКИН.

... ДѢТСКАЯ КНИГА - СВОЕГО РОДА КРѢПОСТЬ КУДА ЗАБИРАЕТСЯ РЕБЁНОК, ОТГОРАЖИВАЯСЬ ОТЪ ТЕМНОЙ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ.

РЕБЁНКА НЕОБХОДИМО НАУЧИТЬ ЛЮБОВАТЬСЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ОБРАЗАМИ ПРОИЗВЕДЕНІЯ, КАКЪ ЖИВОПИСЬЮ КАКЪ КАРТИНАМИ ПРИРОДЫ.

НУЖНО ПОМНИТЬ, ЧТО ДЛЯ РЕБЁНКА, КАКЪ И ДЛЯ ДИКАРЯ, СЛОВА ОЧЕНЬ НЕДОСТАТОЧНЫ ВѢДЬ ОНИ ТОЛЬКО СИМВОЛЫ, А ЕГО ДУША ТРЕБУЕТЪ ОБРАЗОВЪ.

ПСИХОЛОГІЯ ВОСПРІЯТІЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК ДѢТЬМИ, ТАКЪ И ВЗРОСЛЫМИ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ СОБОЙ ПРОЦЕССЪ, АНАЛОГИЧНЫЙ ТВОРЧЕСТВУ САМОГО ХУДОЖНИКА.

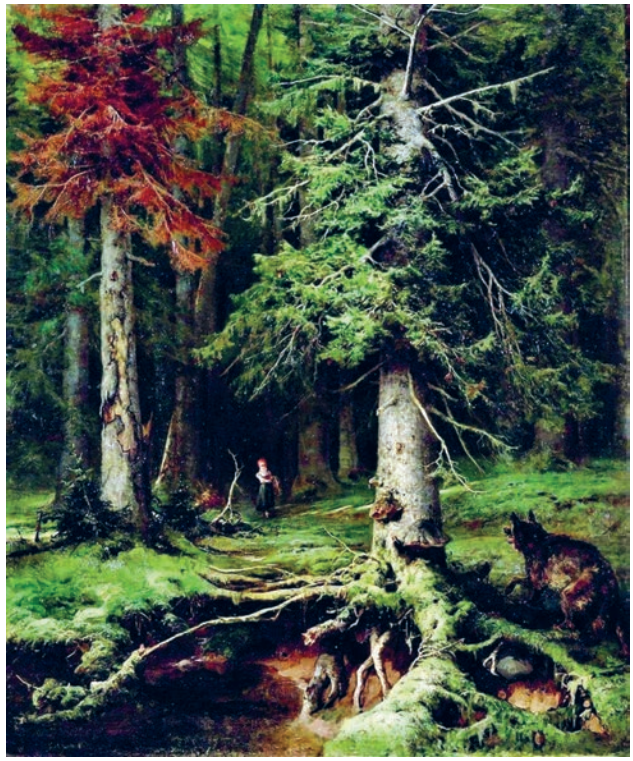
И БЛАГОДАРЯ РАБОТѢ ФАНТАЗІИ, ОНЪ ЖИВЁТЪ НЕРѢДКО ДАЖЕ БОЛѢЕ ПОЛНОЙ ЖИЗНЬЮ, ЧѢМЪ ВЪ ОБЫКНОВЕННОЙ СВОЕЙ ОБСТАНОВКѢ.

КНИГА ... ТОГДА ОСТАВИТ ИЗВѢСТНЫЙ СЛѢД ВЪ ДУШѢ ЧИТАТЕЛЯ, КОГДА В НЕЙ ЕСТЬ ОТЗЫВНЫЯ, РЕЗОНИРУЮЩІЯ СТРУНЫ.

Экспликации[9] сделаны для того, чтобы люди без экскурсии могли понять навигацию по выставке. А вот цитаты загадывают загадки. Только некоторые цитаты подписаны. Это сделано умышленно, конечно. Подписаны цитаты Н.А. Рубакина, В. Жуковского и две цитаты А. Бенуа: Бенуа – из «Нашего Журнала» с очень точным заявлением, Рубакина – потому что это человек, который должен быть известен библиотекарям как автор курса по библиопсихологии, в то время не принятого в нашей российской университетской среде, но принятого в Лозанском университете. Рубакин был великолепным знатоком и понимающим человеком в том, что такое «хорошая книга», в том числе и в полиграфическом смысле. Его коллекция, переданная в Российскую государственную библиотеку, состоит из 80000 книг. Рубакин был человеком, который дал организаторам выставки ключик к тому, чтобы поговорить о коллекционерах, об экслибрисах. Издания с экслибрисами из его коллекции посылают сигналы для разных разговоров.

В шкафу стол... почему стол? Долго обсуждали – будет мебель или нет. Стол, потому что в приличных домах в семьях, в том числе в царской, было принято вечером читать вслух за столом. И об этом пишут практически все грамотные люди. Что мы делаем с этим столом? Мы его взяли из кабинета директора РГБ, он антикварный. И шкаф тоже. Когда у нас программы с писателями, или дети, или экскурсоводы хотят читать книжки вслух – они садятся на эти стулья и за столом читают книжки вслух. Когда некоторые дети брали книжки, чтобы читать про себя, они садились под стеночкой на пол. А вот если вслух читать, то за стол, пожалуйста.

Дальше – картины. Наша концепция: родители – дети. Мы хотели просто показать детские портреты... «Красная Шапочка» нам говорит про сказки, про романтизм. Про то, что сказки писались не для детей. Про то, что русских сказок практически не было. Про то, что русские сказки, даже авторские русские сказки – это все-таки сказки для взрослых... Пушкин не писал сказок для детей. А про «Красную Шапочку» вообще никто не может ответить (из детей по крайней мере), чья это сказка. Одни говорят – братьев Гримм, другие – Шарля Перро. Я говорю, что у братьев Гримм все-таки – в красном колпачке, а у Шарля Перро – вот в такой французской шапочке. И мы тут, конечно, французский флаг сразу видим.



Клевер Ю.Ю. Красная Шапочка

Из приложения «Артефакт» (https://ar.culture.ru/ru/subject/krasnaya-shapochka)

[9] Экспликация (лат. explicate – объяснение) – документ, знакомящий зрителей при входе на выставку с ее концепцией или информирующий о художнике. В практике художественных музеев и выставок под экспликацией понимается краткий текст, по объему обычно не превышающий одной страницы, который знакомит зрителей с характером экспозиции в зале, с содержанием, иконографией, историей выставленных произведений, с биографией... В современных музеях максимально сжатый текст экспликации часто соединяется с этикетажем. Источник: https://bit.ly/2m3Swkd

Художник Юлий Юльевич Клевер работал над этой картиной с большим увлечением. Он любил сказки и сам сочинял их для своих детей. Но для своей дочери Машеньки он написал картину по мотивам сюжета сказки «Красная шапочка» Шарля Перро, потому что девочка очень любила сказки этого писателя.

«Красная Шапочка» – вариант картины «Лесная глушь». Фигура девочки была написана художником Александром Никаноровичем Новоскольцевым (1853–1919), с которым Клевера связывали дружеские отношения. Новоскольцев деликатно и органично ввёл фигурку Красной Шапочки в величественный и таинственный лес на картине Клевера.

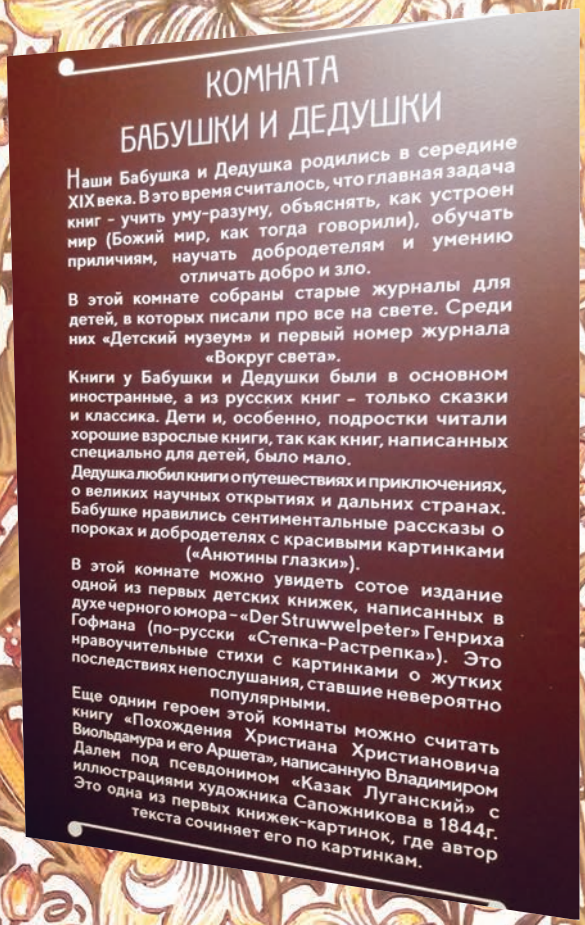
На картине нет ни одного свободного уголка. Лес плотно заполняет собой всю поверхность холста: огромные еловые ветви не дают проникнуть солнечному свету, и лишь тонкий луч пробивается сквозь сумрак чащи. На первом плане, над лужей с тёмной водой, осязаемо вздымаются узловатые корни деревьев. Блестящее живописное мастерство Клевера проявилось в эффектном освещении и почти монохромном колорите с тщательно разработанной градацией интенсивной зелени.

Лес – это та взрослая жизнь, в которую так бесстрашно вступает маленькая девочка. Лес и охраняет её, и пугает. Он огромный и страшный, но одновременно и загадочный, и манящий.

Успех картины «Красная Шапочка» был непревзойдённым – она много раз репродуцировалась и положила начало заграничной известности Клевера.

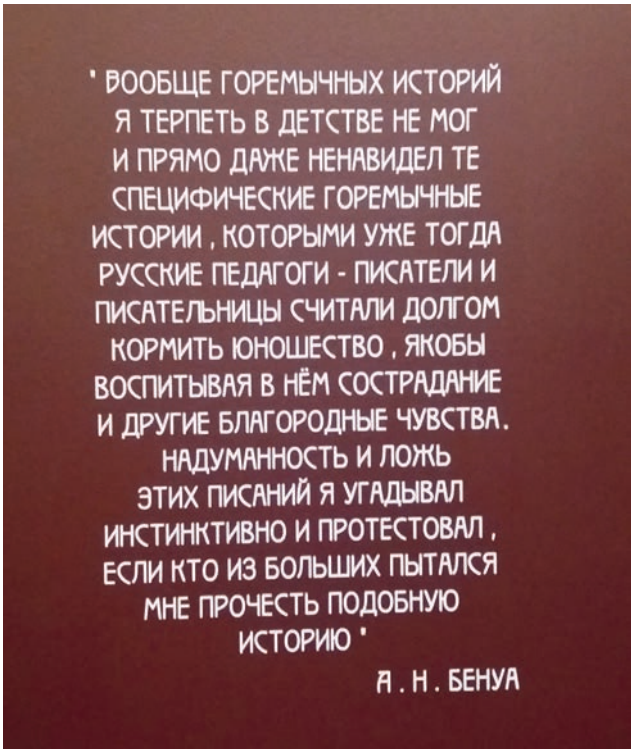
***

Цитаты, которые на выставке не подписаны, – это тот шум, тот фон, который дребезжал в воздухе. Мы же рассказываем про то, что любили дети, а дети совсем не обязательно слышали, что говорили методисты, преподаватели, библиотекари и прочие умные люди – про то, какая была детская литература, что надо читать детям. Этот шум влиял на родителей. Мы взяли за основу два детских журнала – один московский, другой питерский, один получше, другой похуже. Мой любимый журнал – это «Что и как читать детям». Это 1910-е гг., начало века, когда всё время шли бурные дискуссии по поводу детского чтения. И вот когда вы увидите цитаты неподписанные, то это из журнала.



В каждой комнате есть своя картина, которая рассказывает историю, как и книжки на этой выставке. Хотя, с другой стороны, эти книжки можно читать, листать и восхищаться. И в этом смысле мы к ним подходили ровно так.

Там и моя любимая цитата.



Просто не в бровь, а в глаз. Но я точно знаю и, конечно же, допускаю, что и тогда, и сейчас были люди с противоположной позицией, или с рядом стоящей позицией, совершенно не разделявшие позицию Бенуа. Но так как у нас личный взгляд, субъективный, то мы и руководствовались собственным оценочным суждением, не нейтральным.

И еще один ход. Не всё у нас получилось, но изначально мы понимали, что эта выставка дает невероятное количество возможных практических выходов для занятий с детьми, с семьями, со взрослыми, и мы даже задумали большой сетевой межрегиональный проект. Один из типов занятий, которые можно проводить, – это сочинение рассказов по картинке. И вот недавно у нас была группа детей, которые занимаются художественным проектированием. Я дала им картинки и предложила сочинить свою повесть. Ужасно смешно было, ведь это же комиксы, картинки, которые провоцируют на

Вкус детей должен быть сначала развит, они должны быть прежде воспитаны для чтения.

Ребенок, входя в соприкосновение с внешним миром, с первых же дней начинает его изучать.

Хорошая детская книга… должна привлекать юного читателя, как привлекает к себе лицо доброе, честное и открытое.

В наш нервный век книги веселого содержания, в особенности для маленьких детей, имеют огромное педагогическое значение.

сочинение. Это другой, прямо противоположный ход от текста, когда в воображении рождается образ.

Мы использовали ниши в стенах для обозначения наших героев.

И еще один наш герой – это «Степка-растрепка».

Бенуа называет «Степку-растрепку» своей ПЕРВОЙ любимой детской книжкой. Это черный юмор, страшные стишки, которые сочинил

ПСИХОЛОГІЯ ВОСПРІЯТІЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ КАК ДѢТЬМИ, ТАКЪ И ВЗРОСЛЫМИ ПРЕДСТАВЛЯЕТЪ СОБОЙ ПРОЦЕССЪ, АНАЛОГИЧНЫЙ ТВОРЧЕСТВУ САМОГО ХУДОЖНИКА.

А ЕСЛИ И МОЖНО ЗАСТАВИТЬ СЕБЯ ЧИТАТЬ, ТО ТОЛЬКО КНИГУ БЬЮЩУЮ ПО НЕРВАМЪ, ВЗБУДОРАЖИВАЮЩУЮ УСТАЛУЮ МЫСЛЬ.

ЧТО ОСОБЕННО ВАЖНО ВООБЩЕ В ДѢТСКОЙ КНИЖКѢ - КАРТИНКѢ, САМОЕ ВАЖНОЕ БЕЗ ПРЕУВЕЛИЧЕНІЙ - ЭТО ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, ТАЛАНТЛИВОСТЬ ХУДОЖНИКА.

и проиллюстрировал (я тут сразу «Алису» вспоминаю) психиатр Генрих Гофман для своего маленького двухлетнего сына. Еще одна история – папа-сын. Друзья посмотрели на сочинение Генриха Гофмана и сказали: «Как классно, давай издавай». И он издал. Потом профессиональный художник немножко отретушировал, подрисовал. В Германии в течение 30 лет вышло 100 изданий «Степки-растрепки». Здесь представлено сотое, юбилейное. Книжка вышла в 1845 году, пользовалась невероятной популярностью, ее тут же перевели на 10 европейских языков. В 1850-е годы она уже вовсю ходила в разных вариантах в России, по-немецки «Struwwelpeter», буквально «Неряха Петер», по-русски его сделали Степкой-растрепкой. Но в некоторых книжках он и не Степка, а Ванька, это уже дело было переводчика.

Бенуа очень хорошо объяснил, за что он, маленькие мальчики, и не только мальчики, любили эту книжку – за черный юмор: это смешно, поэтому не так страшно; это страшно, но помогает переживать страх, потому что смешно.

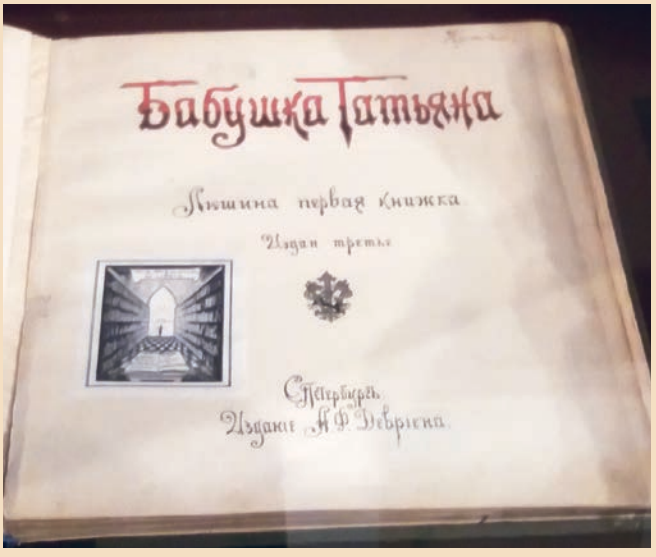
Книгу Генриха Гофмана о Степке-растрепке можно найти в Интернете. Издательство «Карьера-Пресс» переиздало ее в рукописном варианте, воспроизведя первый вариант с иллюстрациями автора. А Бенуа, кстати, очень ценил иллюстрации Агина, нашего великого художника, который иллюстрировал великих классиков. И он не погнушался проиллюстрировать такую... ну, в общем, на грани... книжечку.

Бабушка боялась эту книгу, а Дедушка любил, потому что в этой книжке последствия наступают именно те, которые должны произойти. Опять же, ваш ребенок не ест, и вы ему всё время говорите: «Ешь, а то умрешь с голоду». Правильно? Что и происходит. Мальчик пять дней не ест супу – и умирает с голоду. Мы говорим: «Не глазей по сторонам, в лужу попадешь или в канаву». Да, мальчик идет и попадает в канаву, правда, взрослый его вылавливает. Или Степка-растрепка не причесывается, ногти не стрижет. «Придет портной, тебе обрежет твои ногти!» Приходит портной, обрезает пальцы, из них хлещет кровища и т. д. Но самая, конечно, замечательная тут очень страшная история про девочку со спичками. «Если будешь играть – сгоришь, пожар устроишь». Не мама или папа наказывают, а происходит то, что должно произойти. И не случайно Бенуа говорит о том, что любили дети и как это действовало на них, не зря он сохранил в своей памяти эту любимую первую книжку.

Наш Дедушка любил «Степку-растрепку» и терпеть не мог «Золотое зеркало», потому что там мама бьет девочку розгами по рукам за попытку воровства. Маленькую девочку розгами по рукам. Наш Дедушка терпеть этого не мог. Другие дедушки любили и ценили, а наш Дедушка этого не любил.

А тут мы что делаем? Вот это тот самый ход, о котором мы говорили: у Бабушки были любимые детские книжки, но она любит и современные. И вот из современных – книга П.А. Висковатова «Бабушка Татьяна» – из коллекции Рубакина. Открыли книжку – и уже сколько она подает нам сигналов!

Или вот книжка Надежды Живаго, которая участвовала в прекрасной образовательной



...НЕИЗБѢЖНОЕ ЗЛО ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ВЪ ТОМЪ, ЧТО КНИГА, И ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ ДѢТСКАЯ, СТАЛА ТОВАРОМЪ, КОТОРЫЙ ВЫДѢЛЫВАЕТСЯ, ПОСТАВЛЯЕТСЯ НА РЫНОКЪ И СБЫВАЕТСЯ ПОКУПАТЕЛЯМЪ.

НАДО ИСКЛЮЧИТЬ ИЗЪ ЧИСЛА КНИГЪ, ДАВАЕМЫХЪ ВЪ РУКИ ДѢТЯМЪ, ВСЁ НЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ, ВСЁ ПРОПИТАННОЕ НЕИСКРЕННОСТЬЮ, НАВЯЗЧИВОЮ МОРАЛЬЮ, ТЕНДЕНЦІОЗНОСТЬЮ, ФАЛЬШЬЮ И НЕПРАВДОЮ.

И ЭТО УЖЪ ДѢЛО БИБЛІОТЕКАРЯ ... СОЗДАВАТЬ ЧИТАТЕЛЯ, КОТОРЫЙ НЕ РОДИТСЯ, КАК ГРИБЪ ИЗЪ ЗЕМЛИ - ГОТОВЫМЪ.

программе (проекте Горбунова-Посадова) по изданию нового типа детских книг с привлечением новых писателей. В ее книге нет назидательного чтива, которое есть в книге с мамой, бьющей по рукам девочку, а есть любопытные сюжеты. «Мышонок» – это ее же текст и ее же рисунки. Очень милая книжка. И у нее их довольно много. Это повод поговорить про свободное воспитание, про свободную школу.

Две книги на выставке выводят нас на важную тему – про книжки, которые Бабушка выбрала и оставила бы из времени, когда наш дом закрылся.

Кстати, вот эти бабушкины сказки и рассказы у нас на выставке на немецком языке. И для нас это еще один повод говорить о том, на каких языках читали в семье, что читали.

Дальше наш Дедушка... Во всех воспоминаниях всех мальчиков на первом месте – «Робинзона Крузо» Д. Дефо, он оставался в топе мужского чтения много десятилетий.

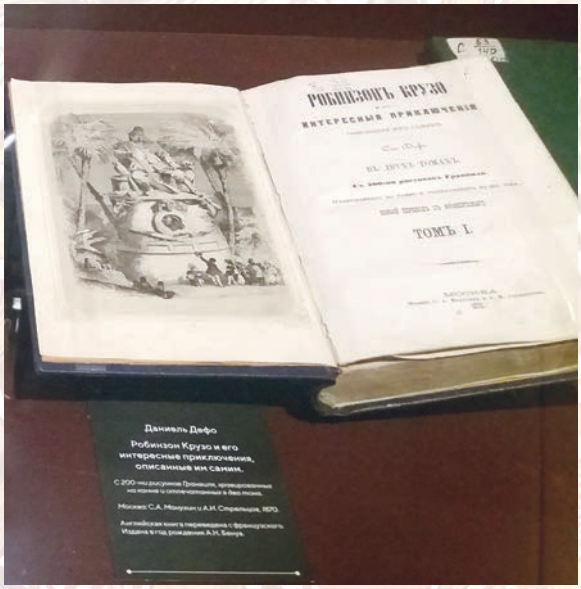
На нашей выставке «Робинзон Крузо» с иллюстрациями Гранвиля – исключительное издание.

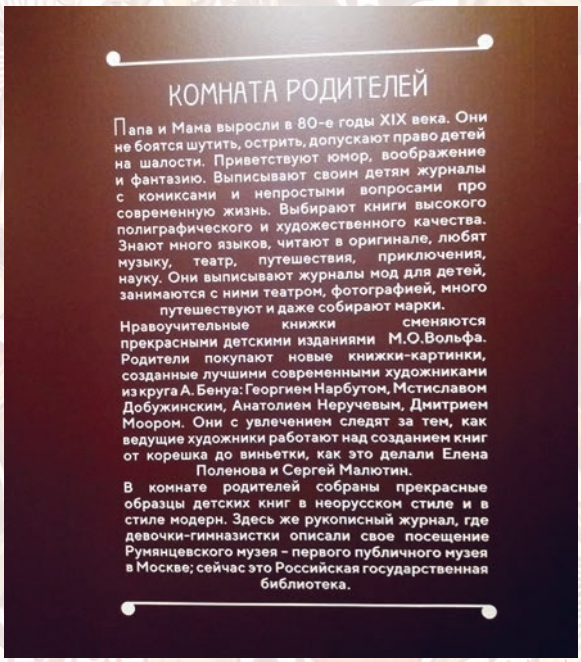
Здесь мы показываем, как выглядели детские энциклопедии, по каким книгам Дедушка познавал мир. В витрине представлен первый выпуск журнала «Вокруг Света», а еще книги Яна Амоса Коменского.

Вот эта книжка, по которой пришлось проводить архивные исследования, должна быть интересна для библиотекарей. Она про поселок Лесное под Петербургом, который стал инновационной площадкой, где затевались всякие культурные, социокультурные и коммерческие проекты. Там были Политехнический музей, Политехнический университет, Политехническое (тогда ремесленное) коммерческое училище. В книге представлены рассказы детей к дедушкиным картинкам – эта книжка создана в фонд народной библиотеки-читальни поселка Лесное.

Рассказы писали дети – учащиеся этого коммерческого училища в 1905 году, где вместе учились мальчики и девочки. Абсолютно революционная мысль. Этим руководили князья, несколько общественных организаций и фондов, и один из первых «домов культуры» (в нашем понимании) был создан именно там. И для нас это и рассказы по картинкам, и библиотечная история, и история книжки-картинки.

Таким образом, каждый предмет, выбранный из 5000, может развивать разные темы и оказывается важным ключиком ко многим слоям.





Папа с Мамой – это же наш Бенуа... и его жена, его круг, его друзья. И мы понимаем, что у нас очень прогрессивные родители. Мы даем себе волю показать то, что они выбирали своим детям из современного. Конечно, что-то из своего детства. Это были родители, которые путешествовали с детьми (у них были детские путеводители), у них было модное хобби (коллекционирование марок), которое давало возможность познавать мир и через марки тоже – это появилось только во второй половине XIX века. Выходили детские модные журналы, и, конечно, наши родители покупали их. Наши родители ездили в Берлин на какую-то литературную выставку, видимо, привезли книги, и поэтому на выставке мы видим новые сказки, только что привезенные с выставки в Берлине.

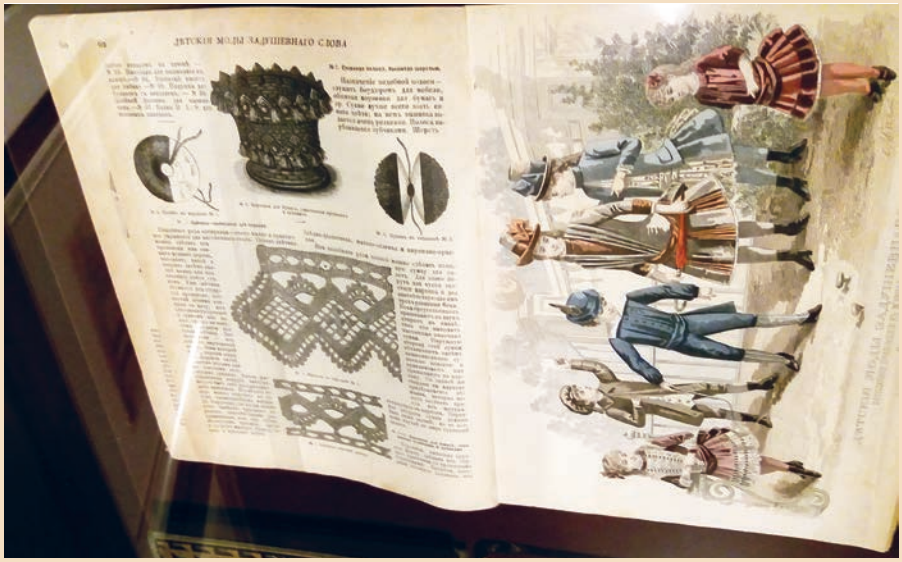
И конечно, здесь появляющаяся женская тема. Американская литература становится важной темой, т.к. в 1861 году там отменили рабство.

Еще одна наша находка – рукописный гимназический журнал, где под псевдонимом «Белая Мышь» наша Мама, которой 13 лет, описывает посещение Румянцевского музея в 1883 году. Такого подарка мы даже не могли себе представить! Что мы можем раскрыть для себя из этой маленькой рукописной записи в гимназическом журнале... То, что девочки стали ходить в гимназию, получать образование. То, что Ивановский зал – где проходит выставка – был частью Румянцевского музея и пристроен для размещения живописной коллекции, но после революции она была передана в разные музеи. Здесь висела картина Александра Иванова «Явление Христа народу», поэтому зал – Ивановский, и он был восстановлен на старых фундаментах. В гимназическом журнале описано, что они ходили в Румянцевский музей, а это значит, что он был публичный и сюда пускали гимназистов. Эта прекрасная Белая Мышь говорит, что ей ужасно понравилось то, что она видела – рукописи речи Крылова, любимого писателя ее брата. Три слова – и нам все понятно.

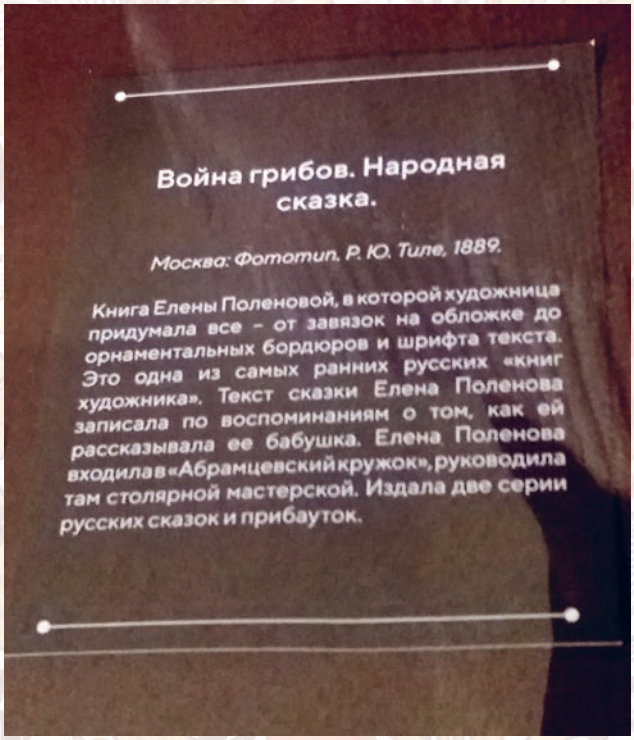
Мы все время пытались какие-то семейные истории вытаскивать из книжек, привязывая их к главной теме. И вот тут еще одна Мамина история – история любви мамы к детям, которую для своих детей издает княгиня Святополк-Четвертинская. Она собирает стихи своих любимых поэтов, сама иллюстрирует, создавая прекрасные перьевые рисунки. И дети, которых она воспитала, – трое своих и трое мужа – в ответ вывели сорт роз под названием «Памяти княгини». Они их вывели в Люксембурге, и это значит, что они уехали, эмигрировали, а сегодня этот сорт есть только в Австралии.

Каждая книжка – это какая-нибудь история с семьей или с людьми, связанными с Бенуа. Ну, в частности, Дмитрий Моор – наш великий плакатист, график, известный плакатами «Помоги!», «Ты записался добровольцем?» и многими другими. Плакат «Помоги!» – самый сильный, конечно. И невероятно сильные эмоционально его детские книги, книжки-картинки...

Тут у нас появляется возможность говорить еще об одной важной теме, связанной с Бенуа, – о его антимилитаризме. Войны,



Гг
Городъ генералъ


Война грибов. Народная сказка.
Москва: Фототип. Р. Ю. Тиле, 1889.
Книга Елены Поленовой, в которой художница придумала все – от завязок на обложке до орнаментальных бордюров и шрифта текста. Это одна из самых ранних русских «книг художника». Текст сказки Елена Поленова записала по воспоминаниям о том, как ей рассказывала ее бабушка. Елена Поленова входила в «Абрамцевский кружок», руководила там столярной мастерской. Издала две серии русских сказок и прибауток.

Царь грибной
боровикъ
всѣмъ грибамъ
полковикъ,
подъ дубочкомъ
сидючи,
на всѣ грибы
глядючи,
повелѣлъ приказалъ
всѣмъ грибамъ
на войну идти.

которые шли на протяжении последних десятилетий XIX века, в начале XX века, наложили очень сильный отпечаток на характеры детей. На букву «Г» в его «Азбуке» слова «город» и «генерал». И на лошадке сидит его сын Коля и играет в солдатиков. А его дочки играют в сестер милосердия. В начале XX века это более чем актуально – появляется «Красный Крест», идет русско-японская война и т. д. Но и Русско-турецкая война, и Франко-прусская война, и Англо-бурская война, и балканские войны – все это очень сильно влияло, накладывало отпечаток на многих людей из круга Бенуа. И в частности, на молодых художников. Моор тогда был молодым, он для Бенуа был скорее юношей.

С другой стороны, появился целый проект, который осуществляли Елена Поленова с Елизаветой Григорьевной Мамонтовой – сбор, записывание фольклора в деревнях, записывание русских сказок. И эта «Сорока Дуда» – это плач, прибаутка...

УМНЫЕ ЛЮДИ МОГУТЪ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ И ГЛУПОСТЯМИ ИНОГДА, КОГДА ГЛУПОСТИ НАВОДЯТЪ НА ХОРОШІЯ МЫСЛИ ...

ЗА КНИГОЙ РЕБЁНОКЪ ЧАСТО ПЕРЕНОСИТСЯ СОВЕРШЕННО ВЪ ИНОЙ МІРЪ, ГДѢ ЯВЛЯЕТСЯ ГЕРОЕМЪ УЖЕ ОНЪ САМЪ.

РЕБЁНОКЪ ПРЕЖДЕ ВСЕГО РЕАЛИСТЪ; ДЛЯ НЕГО ВСЁ РЕАЛЬНО И ЖИЗНЕННО. ОНЪ ОДУХОТВОРЯЕТЪ ВСЁ И ПРЕЖДЕ ВСЕГО СВОЮ ФАНТАЗІЮ.

Моор делает ее антивоенным плачем при помощи своей пронзительной графики. Это кладбище, которое смыло волной, кресты, которые лежат... Художник врать не умеет, если это хороший художник, и то, что у него болит, – всё вырывается.

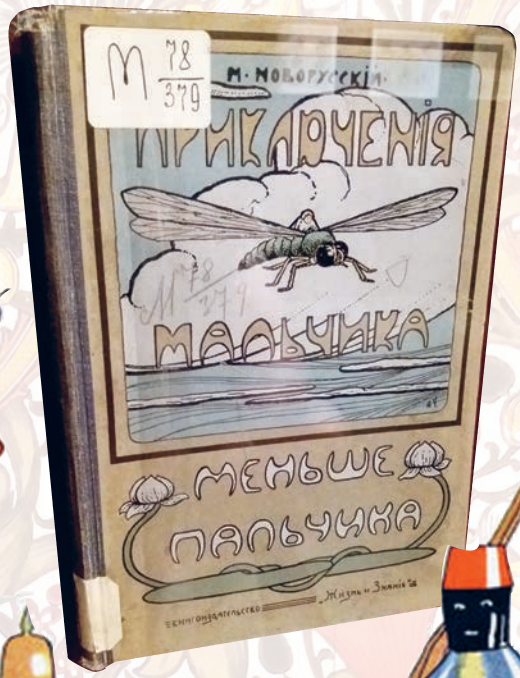
Вот книжка Елены Поленовой про войну грибов. Сказка, которая стала невероятно популярной среди художников, книгоиздателей и т. д. Эта «Война грибов» была записана в миллионе вариантов. Но Поленова записывает в варианте своей бабушки, которая рассказывала ее по дороге в свою усадьбу Ольшанку Тамбовской губернии. Бабушка рассказывала в такой версии, которую никто и нигде больше не воспроизвел. Только у нее волнушки не пойдут на войну... Там все грибы косят от армии, не хотят идти на войну и придумывают разные поводы, когда их там гриб-боровик, «всем грибам полковик», позвал воевать непонятно с кем. Они все говорят там: «Мы – поганки, столбовые дворянки, не пойдем...», «Мы – опенки, ножки слишком тонки, не пойдем на войну...». А у нее есть волнушки, «монастырские служки, не пойдем на войну».

Судьба самой Елены Поленовой оказалась изломана из-за того, что она влюбилась в хирурга в военном госпитале, куда она приехала помогать сестре лечить раненых во время Русско-турецкой войны. Родители не разрешили ей выйти за него замуж, и судьба ее оказалась очень драматичной.

На выставке нам хотелось показать тех мастеров книжной иллюстрации или книжной графики, с одной стороны, тех, которые недооценены, – как Дмитрий Моор, которого знают по плакатам. С другой стороны – которые кардинально отличались друг от друга, хотя входили в один круг и даже иллюстрировали одни и те же книжки – Нарвуд и Неручев с их «Теремком», например, абсолютно разные. (Детей, конечно, удивляет, что теремок – это лошадиный череп, в который все не поместились).

Про мальчиков и девочек всё гораздо проще оказалось, потому что любимые книжки мальчиков – это были готовые, можно сказать, идущие в руки имена и названия. Но что здесь важно: мальчики, не только Бенуа, читали минимум на трех языках, уж на двух-то точно, кроме русского. На немецком и на французском – 100%. И мы показываем, что немецкий был гораздо более распространенный, чем английский вплоть до окончания Второй миро-

ДВАДЦАТЬ ТЫСЯЧЪ ЛЬЕ
ПОДЪ ВОДОЮ
РАЗСКАЗЪ
ЖЮЛЯ ВЕРНА.
С. ПЕТЕРБУРГЪ
МОСКВА
ИЗДАНІЕ М.О. ВОЛЬФА.


М 78/379
М. МОНГРУССКІЙ
ПРИКЛЮЧЕНІЯ
МАЛЬЧИКА
МЕНЬШЕ
ПАЛЬЧИКА

60/522
ДОКТОРЪ
МУРОЛАПСКІЙ

Война
деревянныхъ
Солдатиковъ.
Текстъ и рисунки
Дяди Литика

вой войны. И он стал вытеснять французский после победы над Наполеоном. Конечно, дома продолжали говорить на французском. Но в образовании царила немецкая школа. В книгоиздании – было много немецких издателей. Нам было важно показать, что дети не просто на немецком читали, а спокойно воспринимали готический шрифт, на котором напечатаны все немецкие книжки XIX века. Нынешний библиограф, даже знающий немецкий язык, – читает с трудом.

И опять любимые книжки – Распе, Жюль Верн, приключенческая литература, которая побуждает фантазию, которая эту фантазию подпитывает и поддерживает. И книги про приключения, которых не было вовсе. Барон Мюнхгаузен – это один из любимейших персонажей. На немецком изданы и английские книжки, например, «Гулливера» читали часто по-немецки.

И еще одна ***тема выставки – визуализация.*** Важно помогать детям формировать представление о мире, и для этого здесь представлены книги с подробнейшими иллюстрациями.

Это чудесная книжка, которая называется «Дети, откройте глазки», в которой нужно все рассматривать.

На самом деле парадоксально: в образовательной системе наглядное обучение (дальше добавленное творчество) было очень важно. Но наглядное же обучение и разделило две школы, две системы образования – свободную школу Толстовскую и Горбунов-Посадскую и традиционную немецкую школу.

Герои – индийцы, всякие дикари, отсутствие русской приключенческой литературы... И тут появляется русская приключенческая литература: это такие довольно суровые рассказы про военные будни, про Туркестанский поход, Кавказскую войну... И вот здесь в витрине вторая книга... Почему мы ее положили рядом с Жюль Верном? Потому что хотели продемонстрировать борьбу сторонников того, что дети должны читать реалистическую литературу, в то время как дети хотят читать приключенческую. Реалистические авторы пытаются подстроить под детей повествование, ввести туда некоторый приключенческий момент. Когда-то срабатывает, когда-то нет. И квинтэссенцией этого становится маленькая, совершенно невзрачная книжечка «В Камчатку» – это путевые заметки 11-летнего мальчика о путешествии на Камчатку, в Китай, Японию с фотографиями. Это сработало, и вплоть до 1929 года ее издавали-переиздавали.

И еще много разных тем – маленькие человечки, книжечки про насекомых, право на воображение, право на познание реального мира через воображаемые миры, про продолжения, про приключения с продолжениями и т.д. Появляются реальные комиксы – «Дневник Мурзилки». Палмер Кокс – фактически отец комиксов. Мало кто из наших соотечественников понимает, что Мурзилка – это изначально не желтенький песик в бордовом фартуке.

Благодаря картине «Портрет мальчика Мордвинова» из усадьбы Мордвинова и атрибутам, изображенным на ней, – матроска, английская собака, тюдоровское кресло, на выставке появляется ***английская тема.***

И как мы помним, у нас выставка не по истории литературы, но не показать любимых героев и персонажей мы не могли, т.к. литера-

Маковский А.В. Портрет мальчика Мордвинова

тура на английском языке (английская, североамериканская, канадская) захватывала своей необычностью, экзотичностью. Канадский автор Сетон-Томпсон, американские Бичер Стоу, Марк Твен и удивительный Майн Рид, который всеми девочками называется как автор номер один. Сетон-Томпсон и его «Рассказы о животных» выводят детей из сюсюкающей сентиментальной литературы в литературу серьезных глубоких переживаний – и про животных, и про людей. И оказывается, что это очень детям нужно.

Наши девочки, воспоминания которых дали нам очень многое, – Марина Цветаева, Лидия Чуковская, – все они в один голос говорят об этом. И мы положили здесь книги, которые они любили, книги про приключения, с невероятными историями.

Появляется «гимназический роман» про настоящих подростков, девочек, со всеми их искушениями и испытаниями. Этот жанр дает девочкам право самим выбирать – это про них или не про них. Книга «Безмятежные годы» – там и про любовь, и про шампанское, и про грехопадение – пользовалась абсолютно диким успехом. Чарская, которую все родители терпеть не могли, считали пошлой и вульгарной, попала в такую точку, которую явно ничто больше не закрывало...

И тут же гимназические журналы... Пример из нашего времени: возникает хорошая идея, спонтанно родившаяся, дальше она становится официально признанной, всем директорам гимназий предписывается, чтобы гимназисты вели гимназический журнал. Современные дети на него смотрят и говорят: «Это как мы сейчас доклады делаем». Каждый писал, про что хотел, маленькую статеечку. Печатали их на машинке и иллюстрировали. Эти журналы даже иногда издавали. На выставке представлен журнал одной из первых гимназий, где директор прямо распорядился о выпуске жупналов, – это Первая Киевская гимназия. В этой гимназии работал муж Маргариты Ивановны Рудомино, основательницы Библиотеки иностранной литературы.

Черные значки около книг означают, что книга есть в приложении «Артефакт» – текст и сведения. Многие книги выставки есть в электронной библиотеке РГБ в полнотекстовом варианте, и их можно найти, посмотреть, полистать.

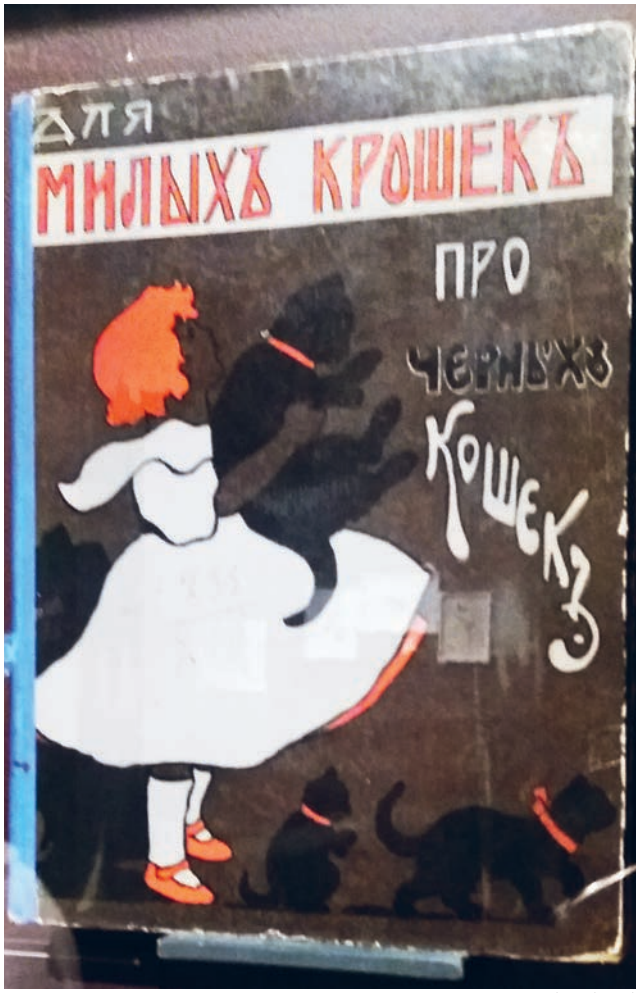
Экспозиционно... Хочу обратить ваше внимание.

В отделе рукописей, где мы подобрали все эти замечательные детские рисунки из разных усадеб, мы не могли, конечно, не взять настольный бумажный театр. Бенуа любил театр.

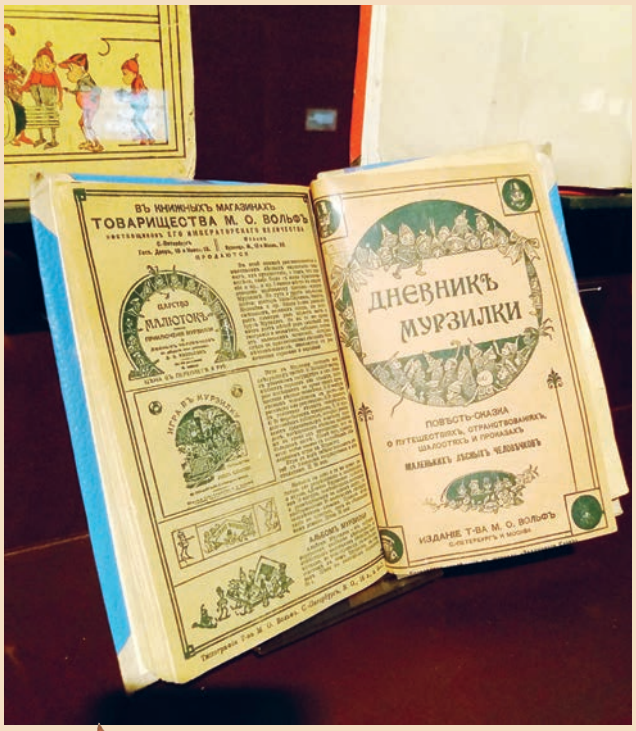
Но что с ним было делать, как его поставить – мы не могли придумать, так как было важно, чтобы фигурки двигались, но и обеспечить сохранность. И все же нам удалось придумать такие подвижные конструкции для экспонирования.

Из фонда РГБ, кроме книжек, журналов, детских рисунков, представлены постеры, лубок, подложки для календарей, приложения к детским журналам.

По всей выставке у нас на стенах черные кошки. Мы хотели сделать квест, но не сложилось. Эти кошки из книжки Чарльза Робинсона «Для милых крошек про черных кошек». Такая книжка с замечательными стишками есть

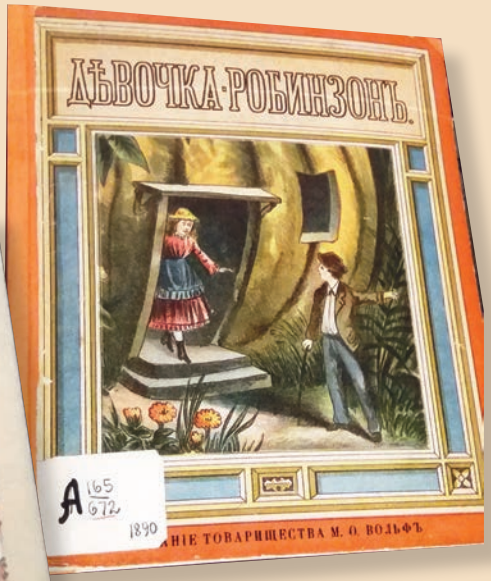


Новый Мурзилка
Удивительныя приключенія лѣсныхъ человѣчковъ
С. Мунд
Новый Мурзилка. Удивительныя приключенія и странствованія маленькихъ лѣсныхъ человѣчковъ.
Дневникъ Мурзилки


Въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ
Дневникъ Мурзилки
Повѣсть-сказка о путешествіяхъ, странствованіяхъ, шалостяхъ и проказахъ маленькихъ лѣсныхъ человѣчковъ
Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ

Когда бабушка была маленькая
И. Н. Кладо
Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ

Безмятежные годы
соч. Вѣры Новицкой


Дѣвочка-Робинзонъ
Изданіе Товарищества М. О. Вольфъ

ЦАРСТВО
МАЛЮТОКЪ
ПРИКЛЮЧЕНІЯ МУРЗИЛКИ
И
ЛѢСНЫХЪ ЧЕЛОВѢЧКОВЪ
въ двадцати семи разсказахъ
А. Б. ХВОЛЬСОНЪ
СЪ 182 РИСУНКАМИ П. КОКСА
ИЗДАНІЕ
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

Н. Карамзинъ
Бѣдная Лиза

ЗАПИСКИ ЖИРОТКИ

Детских журналов на рубеже веков издавалось великое множество, и каждый соревновался в том, какие вкладыши, приложения там будут. Театры, куклы, настольные игры – чего там только нет! И мы нашли там столько всего... Мы выставили несколько настольных игр и несколько приложений, по некоторым даже сделали реплики. Но вот эти театры – это было как раз приложение к журналу. Бенуа очень любил театр, и для него было важно, чтобы в доме все время играли в театр.

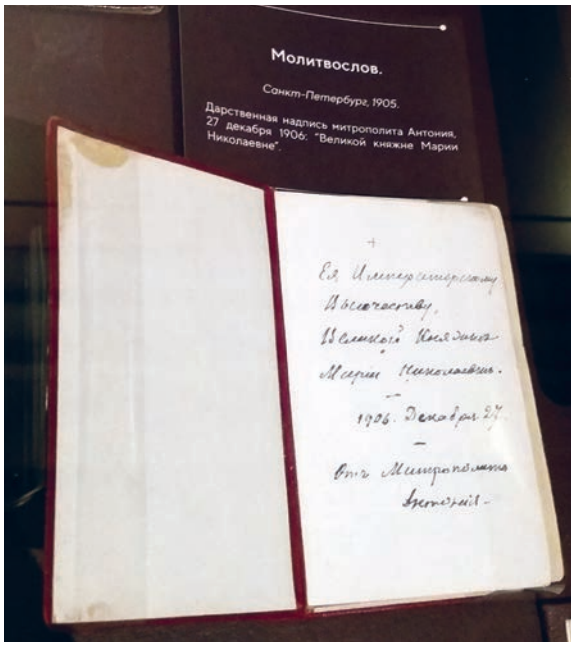
Игра

в «тайной комнате», так как у девочек в царской семье была английская версия книжки.

Мы долго придумывали, как нам отгородить «тайную комнату», и сделали тантамарески, в которые иногда играют дети. Тантамарески не случайны, они имеют абсолютно подлинное происхождение.

Тайная комната. Для композиционного решения это была самая сложная часть. Во-первых, это длинное, вытянутое пространство, которое хотелось поделить. И мы придумали поделить его фильмом, сделанным на основе открыток, показанным на экран. Мы ничего не придумывали. Мы использовали открытки, которые продавались в киосках «Союзпечати» не только в России, но и в Германии, их просто посылали друг другу. Открытки такого качества, что они выдержали многократное увеличение. Мы сделали из них как бы семейный альбом, выбрав открытки, связанные с сюжетами из семейной жизни царской семьи.

Комната разделена на две хронологические части. Одна – уже отрекшийся император, живущий с семьей в Александровском дворце, последние дни такой... более радостной жизни. Вторая часть – это про Тобольск, про тобольскую ссылку, тобольские книжки. Хотя большая часть книг, взятых в ссылку, была с ними и в Александровском дворце.



Нам все говорили: «Ну как так, в царской семье и вообще в любом доме обязательно была

Библия, обязательно Библия». Конечно, была. Но мы же не про то, что было в любом доме, а про то, что любили дети и про то, что с детьми связано. «Нет, ну без религиозных книг нельзя, неправильно». Ну да, неправильно. Мы нашли молитвослов с автографом, посвящением митрополита Антония. Но тут же и «Оракул», который тоже был, и они все с автографами. Все были в царской семье. Прекрасный Авенариус, которого они все любили. А это детский рисунок... альбом детских рисунков великого князя Сергея Александровича, с котами, конечно! А это альбом для записей Анастасии Николаевны. Последняя запись – ноябрь 1917-го года.

Разговор продолжается в учебном классе.

Права детей на проказы, на веселье, на какую-то радость, на безобразие, на воображение, на фантазию...

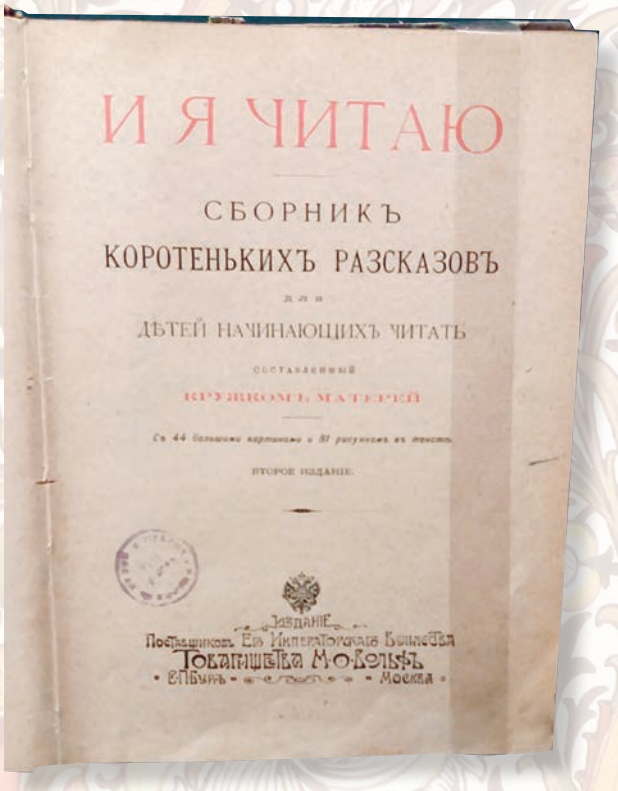
На книге в можете видеть экслибрис Н.А. Рубакина.

Экслибрис Николая Рубакина: раскрытая книга на фоне библиотеки, которая очень напоминает храм. Такой владельческий знак Николая Рубакина наклеен на многих книгах из его коллекции, переданной в 1948 году в Библиотеку имени Ленина (ныне Российскую государственную библиотеку) по завещанию владельца.
Это одно из самых больших частных собраний – около 80 000 экземпляров, поступивших в Российскую государственную библиотеку за всю её историю.

Комната горничной

«У горничной издания для простых людей: Азбуки для обучающихся грамоте, сборники рассказов и стихов для тех, кто учится читать, биографии великих людей, антологии произведений классиков.

В России было разработано множество программ по повышению уровня грамотности. Появились “Толстовские школы”, многочисленные издательские программы вроде “Библиотеки для детей И. Горбунова-Посадова”, издания хорошо иллюстрированных недорогих книг, доступных семьям с детьми. Товарищество И.Д. Сытина выпускает огромными тиражами дешевые тоненькие книжки с иллюстрациями, которые играют огромную роль в приобщении к чтению детей из небогатых семей. По всей стране открываются народные библиотеки-читальни».



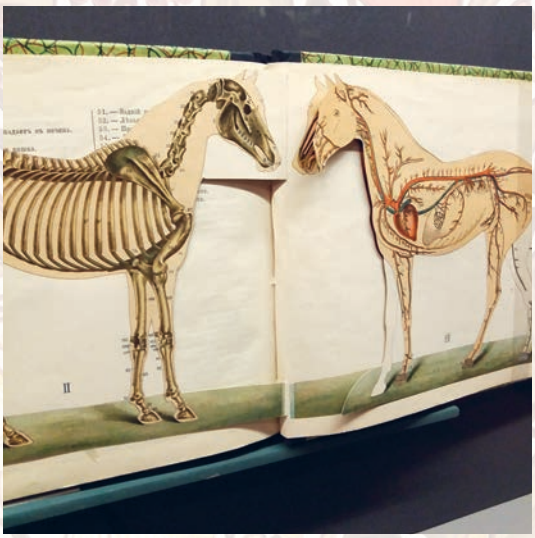
У моря
ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ РОДНОГО ЯЗЫКА.
УРОКИ
НАЧАЛЬНАГО ПРАВОПИСАНІЯ
БУКВАРЬ
„ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ“

ЧТО НАДО ЗНАТЬ
БАБУШКА ЗАБАВУШКА И СОБАЧКА БУМЪ

В. Н. Пановъ
Н. И. Соколовъ.
БУКВАРЬ
„ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ“
ПОЧТИ САМОУЧИТЕЛЬ.
Цѣна 20 коп.
40-я тысяча.
Второе изданіе Т-ва И. Д. Сытина.
Москва—1909 г.

ГЕНИИ И ИЗОБРѢТАТЕЛИ
И Я ЧИТАЮ
СБОРНИКЪ
КОРОТЕНЬКИХЪ РАЗСКАЗОВЪ

Учебный класс



Книги про маленьких человечков

Книги про маленьких человечков...

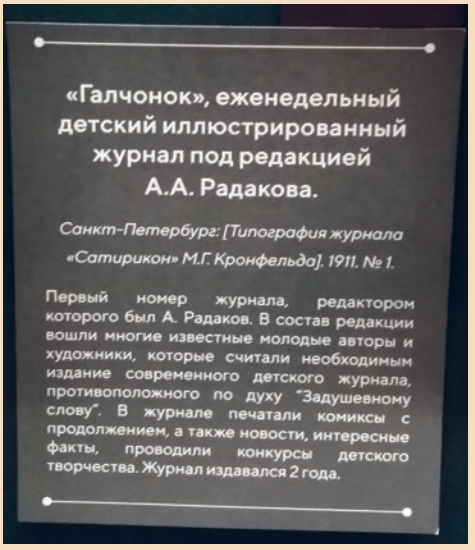
Книга Шкляра «Летняя сказочка». Здесь мы найдем много аналогий с западноевропейским книжным искусством того же времени, с возрождением, с возвращением к средневековым рукописям. Но там эти существа, которые из-под земли вылезали, никуда не девались и даже в средневековых рукописях существовали на полях. А у нас русская православная церковь очень плохо всегда к этому относилась. И в общем, писатели, литераторы, критики, педагоги и прочие, следуя за этим, тоже не выпускали страшных существ из подземелий. И вот тут, конечно, начинается выход из подземелья, выход на свет белый, и они оказываются не такими уж чудовищами, абсолютно не кровожадными и не противоречащими каким-то устоям. Дети их страшно любят, и наши современные художники стали на них смотреть и говорить: «Слушайте, так это просто мультипликация». Это книжка-картинка почти в чистом виде... Собственно, и комиксы породили мультипликацию. Карик начинает рассказывать в картинках русские народные сказки блестяще, с таким совершенно чудесным юмором.

«Алиса», которая не прижилась у нас тогда из-за плохого перевода, хотя ее трижды пытались перевести... Немецкий вариант этого юмора, абсурда прошел, видимо, был более простой и легче транслируемый.

Ну и апофеоз – журнал «Галчонок», к которому Бенуа имел прямое отношение: он входил в редакцию журнала, как и художники, и писатели, и люди его круга, разделяющие убеждения. Возглавлял журнал Радаков, вместе с ним работали прекрасные люди – Добужинский, Куприн, Сергей Городецкий, Максим Горький, Алексей Толстой и многие-многие другие. Все они вышли из разных редакций и решили издавать детский сатирический журнал.

С одной стороны, журнал был остро сатирический, его обожали подростки, с другой стороны – он был про всё, и дети задавали там всякие глупые вопросы и на них отвечали. Предложили детям не бояться задавать глупые вопросы: «Сколько пар обуви изнашивает за свою жизнь человек?» Посчитали, дали ответ.

Когда авторы журнала осмелились объявить конкурс детского рисунка и детских рассказов, это было резко осуждено, очень жестко раскритиковано. «Галчонок» был обвинен в вольнодумстве, и его попытались закрыть. Но не тут-то было – сразу не удалось, тогда прекратили подписку на него. Дети стали покупать в розницу, на свои карманные деньги. Это вызвало шок, трепет и возмущение. Дети передавали журнал друг другу в школе как подпольную литературу, об этом пишут Бенуа и Радаков. Когда Бенуа про всё это узнал, он сказал: «Какое



счастье, что у нас выросло целое поколение умных детей».

Но журнал все равно закрыли, и причиной для закрытия стало то самое объявление о конкурсе детского рисунка. Современным людям совершенно не понятно, что в этом было плохого. А плохо было то, что детское творчество считалось недотворчеством, недостойным того, чтобы его публиковать, потому что это могло и должно было вызвать гордыню и всякие прочие смертные грехи – дети загордятся, а их не надо к этому приучать. И вот парадокс, что реальный журнал, став проводником идеи свободы и фантазии, погорел и был закрыт.

Но затем идеи «Галчонка» реализовались в «Нашем Журнале». Именно поэтому «Наш Журнал» с таким упорством родители хотели именно напечатать, а не оставить его в том виде, как дети его собирали. Они хотели, чтобы это стало ответом закрытию «Галчонка». Это произошло в 1915 году, спустя два года после закрытия «Галчонка».

Есть и музыкальные издания на выставке.

Например, «Таблица умножения. Музыкальное безобразие», «В лесу родилась

елочка», «Верочкины песенки». Серьезные музыканты начинают писать песни для детей, потому что музыка, рисование и творчество в домах-то – это же нормальное, абсолютно естественное, обязательное для всех занятие.

Выставка – это всегда факт, который вы хотите показать, это ваша игра, ваша легенда, ваша история, ваша театральная постановка, ваша имитация чего-то...

Наша выставка называется «выставка-игра».

Кто будет победитель? Явно тот, кто придет второй раз.

Играть можно со всем.

Просто не забывайте, что библиотека – это территория смысла, и бессмысленные вещи делать в библиотеке просто... порочно.